

А. Мусихин

ПАРТИЗАНСКИЙ БАТЯ

*70-летию
Великой Победы
посвящается*

А. Мусихин

ПАРТИЗАНСКИЙ БАТЯ

Пермь
2015

УДК 94 (470.53)
ББК 63.3(2) 622.5
П 18

Книга издана по заказу
Пермского краевого отделения МОФ «Российский фонд мира»
при поддержке Администрации губернатора Пермского края
в рамках подпрограммы «патриотического воспитания
жителей Пермского края» государственной программы
«Обеспечение взаимодействия общества и власти».

Составитель книги искренне благодарит
Администрацию губернатора Пермского края
и руководителей Большесосновского района
С. Г. Ляхина, Т. Х. Габаева,
членов рабочей группы по подготовке книги
Т. С. Селеткову, Л. В. Шадрину, Т. В. Лузину,
Л. И. Истомину, З. Р. Козлову, И. В. Моргуненко

ISBN № 978-5-86987-086-5

© А. Мусихин, текст, сост.
2015.

© Изд-во «Здравствуй»,
оформл., 2015.

Уважаемый читатель!

Из военной биографии фронтовиков берет начало наша мирная жизнь сегодня, которая могла сложиться совсем по другому «сценарию», не будь 70 лет назад Великой Победы Красной армии и советского народа в Великой Отечественной войне. Сегодня мы узнаем все о героях того грозного времени только из уст тех, кто жил, кто выжил, из кинофильмов и книг.

Александр Алексеевич Мусихин проделал большую работу и подготовил к печати эту книгу в память о нашем герое-земляке Михаиле Ивановиче Наумове. Ведь память о войне – это не только военные песни и праздничные парады. Главное - это память о каждом конкретном человеке, а она не возможна без знания того, как и где он воевал, какие метры родной земли защищал и освобождал от врага. Большинство из нас не представляют себе боевого пути частей, в которых служили отцы, деды, прадеды и земляки. И тем более нам не известны реальные обстоятельства их тяжелой фронтовой жизни, их ратного труда, их героического подвига.

Необычайна и величественна судьба уроженца Большой Сосновы, бывшего пограничника, а во время войны – отважного партизанского командира Михаила Ивановича Наумова. Славную страницу в истории Великой Отечественной войны вписали отряды, которыми командовал М.И. Наумов, а его рейды по тылам противника являются образцом ведения оперативной партизанской войны, за что он удостоен звания Героя Советского Союза и ему, капитану, было сразу присвоено генеральское звание.

Работа над этой книгой и полное ее завершение проходило при большой заинтересованности, поддержке и помощи Пермского краевого отделения МОФ «Российский фонд мира» и лично его председателя Зои Романовны Козловой, за это ей наша признательность.

Я очень надеюсь, что будни и подвиги солдат Великой Отечественной войны стали частью нашей общей памяти, а значит – залогом бессмертия Победы.

*С.Г. Ляхин,
глава Большесосновского
муниципального района*

Народная борьба

Вся территория СССР, которая подверглась оккупации (а это 8 млн кв. км, где проживало более 88 млн человек), стала ареной ожесточённой и бескомпромиссной борьбы. Здесь был установлен «новый порядок» – режим насилия и кровавого террора, призванный увековечить германское господство.

Зверства фашистов описать просто невозможно: 14135 тыс. мирных граждан, стариков, женщин, детей были заживо сожжены, утоплены, зарыты в землю, повешены, расстреляны, отравлены газами и ядами.

Около 5 млн советских людей, в основном молодёжь, были вывезены в Германию на принудительные работы.

«Новый порядок» встретил ожесточенное сопротивление у большинства населения, проживающего на оккупированной территории.

С первых дней войны русский, белорусский, украинский и другие народы поднялись на борьбу со зверствующими оккупантами. Основными её формами были: партизанское движение, подполье, саботаж экономических, политических и военных мероприя-

тий противника. Это была народная война в тылу врага.

Партизаны создавали невыносимые условия для захватчиков на оккупированной территории: нарушали коммуникации, организовывали диверсии, расправлялись с предателями, вели разведку, содействуя войскам Красной Армии в проведении наступательных и оборонительных боёв и операций.

Яркими страницами вошли в историю Великой Отечественной войны стремительные рейды по тылам врага партизанских соединений дважды Героев Советского Союза С. А. Ковпака и А. Ф. Фёдорова, Героев Советского Союза М. И. Наумова, П. П. Вершигоры и многих других.

В годы войны большой размах получила разведывательная деятельность партизан и подпольщиков. Партизанские разведчики, среди которых было не мало подростков, действовали смело и решительно, ловко орудуя буквально под носом у врага.

В Ленинградской области прославился боевыми делами пионер Лёня Голиков, за что был удостоен звания Героя Советского Союза.

В книге «Партизанский батя» отражены основные операции партизанского соединения под руководством Михаила Ивановича Наумова. Материалы для книги собраны замечательным краеведом А. А. Мусихиным, и я надеюсь, что книгу с интересом прочитают не только взрослые, но и молодёжь.

З. Р. Козлова,
председатель правления
Пермского краевого отделения
МОФ «Российский фонд мира»

Славный земляк земли Сосновской

Вы раскрыли книгу, в которой рассказывается об боевой деятельности нашего земляка, Героя Советского Союза генерала Михаила Ивановича Наумова, командовавшего в годы Великой Отечественной войны крупным кавалерийским партизанским соединением на Украине. Его деятельность стала яркой страницей в истории партизанского движения.

Мне посчастливилось в свое время встречаться с Михаилом Ивановичем, с партизанами его соединения, проживающими в Киеве, в Москве, Перми, познакомиться с женой Михаила Ивановича Надеждой Трофимовной. Все они горячо приветствовали желание собрать материал и открыть музей партизанской славы имени М.И. Наумова в Большесосновской средней школе, в которой он учился, и поделились воспоминаниями, фотографиями, документами, книгами и советами.

Материала мы собрали достаточно не только для музея, но и для книги. Часть материала была опубликована в районной газете «Светлый путь».

Итогом этого сотрудничества стала эта книга «Партизанский батя». Надеюсь, ею заинтересуются молодые читатели, историки и ветераны Пермского края.

А. Мусихин,
*председатель районного
Совета ветеранов, краевед,
почетный гражданин
Большесосновского района*

Партизанское движение, как один из видов народного сопротивления против захватчиков на территории своей Родины, всегда составляло значительную часть борьбы за независимость и свободу. Партизаны используют разные формы борьбы с захватчиками — саботаж, диверсии, пропаганду, — но самой значительной формой борьбы является вооруженная борьба.

В истории известно много примеров такого движения. Невиданного размаха партизанское движение достигло в годы Великой Отечественной войны на оккупированной фашистами территории СССР.

На первых порах войны Верховное главнокомандование страны недооценивало партизанское движение. Слово «партизанщина» было ругательным понятием, которое означало беспорядок, анархию. Сталин, Молотов, Берия не думали, что придется воевать на своей территории, поэтому в стратегическом плане страны партизанское движение как фактор народного сопротивления отсутствовало.

Когда противник занял значительную территорию СССР, народ начал стихийно подниматься на борьбу с оккупантами, стали формироваться партизанские группы, отряды из окруженцев, оставшихся в тылу врага. На территории, оккупированной фашистами, формировались отряды из местных патриотов, коммунистов, комсомольцев заблаговременно устраивали базы, уходили в леса и начинали борьбу с оккупантами. Многие отряды из местных были раскрыты гитлеровцами с помощью предателей и разгромлены или обезглавлены. Более боеспособ-

своими отрядами были смешанные — из окруженцев и из местных жителей. Такие отряды были тесно связаны с населением, отлично ориентировались в окружающей местности, были знакомы с боевыми действиями и подрывным делом. В 1941 году у партизан было больше неудач, чем успехов, но на этом горьком опыте они учились воевать. Тогда, когда удары партизан по врагу стали ощутимыми, Сталин начал менять свое отношение к партизанскому движению, понял, что им надо руководить, оказывать

ему устанавливать взаимодействие с Красной армией. 30 мая 1942 года создается Центральный штаб партизанского движения во главе с секретарем ЦК компартии Белоруссии. Такие же штабы были созданы в республиках и в некоторых областях. Украинский штаб партизанского движения (УШПД) возглавлял генерал-лейтенант Т. А. Строкач.

Тимор Авросимович
Строкач,
генерал-лейтенант,
начальник штаба
партизанских соединений
Украины

Михаил Иванович Наумов, 1943 г.

БОЕВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
Украинского штаба партизанского
движения на командира соединения
партизанских отрядов, Героя
Советского Союза, генерал-майора
Наумова Михаила Ивановича

Тов. НАУМОВ М. И. — кадровый командир войск НКВД. До Отечественной войны работал начальником отделения штаба 94-го погранотряда войск НКВД, находящегося в Дрогобычской области. В начале Отечественной войны попал в окружение. На оккупированной территории находился до января 1942 г. В январе 1942 г. связался с партизанами и вступил в партизанский отряд Иванова И. Червоного района, Сумской области. В отряде с первых дней тов. Наумов был бойцом, а затем командиром группы. С ноября 1942 г. по январь 1943 г. — начальником штаба оперативной группы по Сумской области.

В январе 1943 г., по решению ЦК КП(б)У и приказу начальника Украинского штаба партизанского движения было сформировано партизанское соединение численностью 651 человек. Командиром этого соединения был назначен тов. Наумов М. И.

Соединению тов. Наумова была поставлена задача рейдировать из Хинельских лесов в южные районы Сумской области, парализовать движение на железнодорожных линиях Сумы—Готня, Сумы—Харьков, в дальнейшем выйти на правый берег реки Днепр для действий в Кировоградской области.

1 февраля 1943 г. соединение тов. Наумова из района Фотевиж (80 км северо-западнее Львова) выступило в рейд.

Этот рейд в южно-степные районы Украины имел огромное политическое значение в деле поднятия

местного населения на борьбу с немецкими захватчиками. После прохождения соединения по этим областям на открытую вооруженную борьбу с немецкими захватчиками поднялись многие десятки отрядов и подпольных групп.

В июне 1943 г., по решению ЦК КП(б)У и приказу начальника Украинского штаба партизанского движения, соединению тов. Наумова была поставлена новая задача — совершить рейд по Киевской и Житомирской областям и выйти для действий в Кировоградскую область. К этому времени тов. Наумов после выздоровления прибыл из Москвы в соединение и начал подготовку партизан к рейду.

12 июля 1943 г. соединение тов. Наумова, численностью 355 человек, выступило из района Храпунь (50 км [от] Столина) во второй рейд.

21 января 1944 г. соединение тов. Наумова выступило в третий рейд. Двигаясь с боями по тылам врага, соединение прошло Ровенскую, Дрогобычскую, Львовскую, Тернопольскую области Украины и Люблинское воеводство Польши, вышло в Дрогобычскую область, но развернуть активных действий из-за большой концентрации немецких частей и формирований украинских националистических банд не удалось.

Соединение вынуждено было с боями обратно возвратиться в район Броды, где соединилось с частями Красной армии.

За время боевой деятельности с 1.02.43 г. по 22.03.44 г. кавалерийское соединение генерал-майора Наумова провело 336 боевых и диверсионных операций, в которых истреблено солдат и офицеров противника — 11601. Уничтожено: танков — 48, бронемашин — 14, автомашин — 287, самолетов — 5, мотоциклов — 15, велосипедов — 13, эшелонов — 51, паровозов — 61, вагонов — 567, платформ — 15, бронепоездов — 3, железнодорожных мостов — 8, шоссейных мостов — 10, грунтовых мостов — 334, связи — 155 км, узлов связи — 13, спиртзаводов — 6,

спирта — 52 800 литров, горючего — 188 тонн, электростанций — 2, маслозаводов — 7, лесозаводов — 4, тракторов — 60, комбайнов — 4, повозок — 397.

Захвачены трофеи: винтовок — 3584, станковых пулеметов — 21, ручных пулеметов — 120, автоматов — 161, минометов — 27, пистолетов — 275, гранат — 389, патронов винтовочных — 617 270, мин 81 мм — 396, пушек 75 мм — 1, снарядов 75 мм — 52, автомашин — 3, мотоциклов — 7, веломашин — 14, ПТР — 1, повозок — 469, лошадей — 2032, седел — 206, продскладов — 6, радиостанций — 10.

Тов. Наумов — смелый, инициативный командир, пользуется авторитетом среди партизан и населения районов, где проходило и действовало его соединение.

За боевые заслуги перед Родиной в деле организации партизанского движения на Украине и поднятие местного населения в южно-степных районах Украины на борьбу с немецкими оккупантами, за руководство боевой деятельностью партизанских отрядов тов. Наумову присвоено звание Героя Советского Союза, воинское звание «генерал-майор», [он] награжден орденами «Красное Знамя», Богдана Хмельницкого 1-й степени и медалью «Партизану Отечественной войны» 1-й степени.

*Начальник Украинского
штаба партизанского
движения генерал-майор
Т. Строкач*

Август 1944 г.

Трудолюбивая и дружная семья

Родился Михаил Иванович 8 октября 1908 года в семье крестьян-бедняков Ивана Афанасьевича и Анны Андреевны Наумовых в селе Большая Соснова Оханского уезда Пермской губернии.

Семья Ивана Афанасьевича и Анны Андреевны проживала на Торговой улице в центре села Большая Соснова. Семья состояла из одиннадцати человек: трое взрослых (с ними жила мать Ивана Афанасьевича), четыре дочери Валентина, Екатерина, Клавдия и Мария, четыре сына Александр, Иван, Николай и Михаил. Земельный надел для такой семьи был мал, он не обеспечивал жизнь, поэтому Ивану Афанасьевичу приходилось заниматься и сельским

Родительский дом, начало начал...

Школа в Большой Соснове, в которой начал учиться
М. И. Наумов

хозяйством, и ремеслом. Он выделывал кожи и шил кожаную обувь, его изделия славились, поэтому ему часто заказывали сапоги или ботинки зажиточные крестьяне.

Анна Андреевна хлопотала по хозяйству, с детьми, в огороде, с мелким скотом, ей помогали дети. В 1916 году Михаил пошел в первый класс. Учиться пришлось в трудное время, третий год шла война с Германией, потом Гражданская война. Не хватало учебников, не было бумаги, писали на грифельных досках. В 1919 году через село дважды проходил фронт, школьные здания были заняты под госпитали, занимались в частных домах.

В школе дети учились хорошо, парни закончили по 7 классов, а девочки окончили по 3–4 класса, помогали дома по хозяйству, а с появлением колхоза стали работать в колхозе. Клаву райком комсомола в 1929 году направил в Очерскую школу механизации. Через год она уже работала на «фордзоне». Жители села и деревень, где работала Клава, с удивлением наблюдали, как девушка в синей блузе и красной косынке умело водит грозную машину. Три года проработала она на тракторе, потом вышла замуж, появился сын, пришлось менять профессию, учиться на воспитателя колхозных яслей. Вскоре она переехала в Кизел, там работала поваром, по призыву партии уехала на подъем целинных земель в Казахстан, последние годы жила в Темиртау.

Сестра Клава вспоминала, что Миша всегда помогал маме по хозяйству. Учился у отца сапожному делу, летом ходил на рыбалку, в лес по грибы и ягоды. У него были два друга Иван Дерюшев и Иван Бажутин. Летом они собирались на торговой площади, играли в городки или бабки, делали копья с железными наконечниками и «воевали» с мальчиками из Подгорицы или из Курмыша.

В 1923 году Миша вступил в пионеры, а в 1925 году в комсомол, какое-то время был вожатым у пионеров, проводил с ними сборы, ходил в походы по родному краю. Принимал он активное участие в общественной работе, в художественной самодеятельности, в агитпоходах, хорошо играл на балалайке и пел.

Между друзьями был тайный сговор на призыв партии принять участие в индустриализации стра-

Михаил Иванович Наумов и Надежда Трофимовна
у родителей Ивана Афанасьевича и Анны Андреевны
с братьями, сестрами и племянниками в Большой Соснове.
1934 г.

ны, уехать в какой-нибудь город, поступить на работу в завод или на стройку. Но родители раскрыли этот сговор и придержали друзей Дерюшева и Бажутина, а Михаил в 1927 году уехал в город Кизел и поступил на работу в шахту имени В. И. Ленина трубоукладчиком. Там он работал и учился в вечерней совпартшколе на курсах пропагандистов, в 1928 году его приняли в партию большевиков и в 1929 году направили в поселок Майкор секретарем райкома комсомола. Вскоре он был избран членом Верхнекамского окружка комсомола и заве-

дующим отделом пропаганды и агитации райкома партии.

В 1930 году Наумова призвали в Красную армию, которой он посвятил всю оставшуюся жизнь.

Иван Афанасьевич продолжал работать председателем колхоза «Красный Урал», который всю войну успешно выполнял все фронтовые задания, делал все возможное для победы над фашистскими оккупантами. Они с Анной Андреевной тяжело пережили гибель трех сыновей в боях с фашистами и отсутствие более полутора лет известий от Михаила. Совсем потеряла покой и здоровье Анна Андреевна, поседел от забот и тревог Иван Афанасьевич. Первое известие о живом Михаиле сильно обрадовало родителей и сестер. Вскоре они узнали о подвигах родного сына и брата и высокой оценке его подвигов. О награждении Золотой Звездой Героя Советского Союза и присвоении звания генерала Красной армии с радостью узнали все село и район.

После войны, пока были живы отец и мать, Михаил Иванович каждый год приезжал в отпуск к родителям, навещал сестер. Он очень тепло относился к Анне Андреевне, любил вечерами вспоминать с ней о детстве и юности, уважал отца за порядочность и беззаветную службу в колхозе, помогал ему отремонтировать дом, поставить баню, в предбаннике которой он написал не одну сотню страниц «Хинельских походов» и «Степного рейда».

Любил он побродить по знакомым с детства полям и лесам, собирать грибы, ягоды, поохотиться на мелкую дичь. Не упускал и возможности встретиться с жителями села, с колхозниками, с молоде-

М. И. Наумов с другом по комсомолу в 1928–1929 гг.

жью, к которой он всегда относился с большим вниманием и уважением. В один из последних приездов в Большую Соснову Михаил Иванович с молодежью встречал Новый год в Доме культуры, пел и играл с ней, даже получил приз — резинового зайчика.

Такой была многолюдная, трудолюбивая и дружная семья Наумовых.

**М. И. Наумов (в центре) среди курсантов Гомельской школы
в 1931–1932 гг.**

Путь в партизаны

Службу в армии Михаил Иванович Наумов начал с учебы в школе младших командиров в городе Шостка Сумской области. Потом его направляют на учебу в химшколу в городе Гомель. После ее окончания ему присваивают первое офицерское звание.

С 1935 года М. И. Наумов учится в Высшей школе пограничных войск в Москве. Участие в парадах и нарядах по городу навсегда запомнились Михаилу

М. И. Наумов (стоит справа первый) среди слушателей Высшей пограничной школы в Москве в 1935–1936 гг.

Ивановичу. Здесь он получает основы военной науки, физической и моральной закалки. После окончания учебы его назначают командиром роты 4-го Краснознаменного мотострелкового полка внутренних войск им. Ф.Э. Дзержинского в городе Киеве. В 1940 году Наумова назначают командиром учебно-го батальона пограничных войск.

Великую Отечественную войну Михаил Иванович встретил в городе Сколе Дрогобычской области в должности начальника штаба 94-го пограничного отряда войск НКВД. Первые жаркие схватки с фашистами в Карпатах, тяжелое ранение в обороне переправы через реку Днестр.

Ему с группой пограничников поручили взорвать мост в определенное время «Ч». Но к этому часу не успели переправиться через Днестр отступающие войска. Наумов под свою ответственность задержал взрыв моста. За это время снарядами перебило провод к минам. Наумов посылает одного за другим несколько бойцов и командиров, но фашисты их расстреливали. На мост вступили гитлеровские войска. В этот критический момент Наумов решает сам ползти и соединить провода, ему удается обнаружить порыв и соединить концы проводов, раздается страшный взрыв. Наумова балкой пришибает, и он теряет сознание. Его подбирают местные жители и выхаживают. Фашистам, видимо, не до красноармейцев, оставшихся у них в тылу, Наумову удается узнать, кто из пограничников остался в городе, и после относительного выздоровления организовать группу, чтобы выйти из города, идти на восток на соединение с Красной армией.

Трудным и голодным был этот путь от Прикарпатья до Сумской области. Идти приходилось только ночью, днем фашисты гонялись на самолетах даже за одним бойцом.

Легче было летом, в сентябре, был еще подножный корм, легко переправлялись через реки, а с наступлением холодов труднее становилось добывать продукты, не было теплой одежды, обуви. Правда, местные жители кое-что давали.

На исходе последних сил группа подошла к фронту на границе Сумской, Курской и Орловской областей. Остановились на отдых, собраться с силами, чтобы перейти линию фронта. Наумов с Баранниковым ночевали у Артема Гусакова, который недавно вернулся с той стороны: он угонял колхозный скот, сдал его и вернулся обратно. Он указал участок фронта, который плохо охранялся. Пограничники отдохнули двое суток и решили перейти фронт, соединиться с Красной армией. Но фашисты за это время заминировали этот участок и усилили охрану. К фронту подошли глубокой ночью и попали на мины, многие погибли на минах и от пуль или потерялись. Наумов решил вернуться к Гусакову, поискать связи с пар-

М. И. Наумов. 1940 г.

тизанами, хотя от той деревни ушли не менее чем за сотню километров.

С помощью этого крестьянина они добрались до партизанского отряда, которым командовал, по официальным данным, Л. Я. Иванов (а может, это псевдоним?). По воспоминаниям Наумова, командовал отрядом И. Е. Анисименко, бывший председатель сельского Совета, а комиссаром был Порфирий Фомич Куманек, которого в отряде звали просто Фомич. После необходимых в таких случаях процедур М. И. Наумова и Н. Н. Баранникова зачислили в отряд рядовыми бойцами. Партизаны радушно приняли новых бойцов в свой коллектив.

Так начался самый сложный и героический период жизни и борьбы Наумова с фашистскими захватчиками.

Начало партизанской деятельности

В партизанском отряде большого различия между бойцами и командирами не было: все выполняли одну задачу. В Эсманском отряде первое время были только местные активисты: Дегтярев Терентий Павлович до войны был уполномоченным по заготовкам, Фисюн Порфирий Павлович — председатель местного колхоза, Хилимоненко — заведующий районо, Лесненко, Луценко, Хомутич — председатели сельских советов, Забелин — директор Эсманской школы, сам Фомич — бывший прокурор Червоного района. Опыта вооруженной борьбы они не имели. Пока в районе не было эсэсовцев, они жили в землянках, держали связь с другими группами партизан. Потом фашисты начали наводить свой порядок, расчищать район от партизан. Пришлось отряду менять место расположения, одни заболели, другие ушли на восток. За два месяца отряд потерял двух руководителей — Копу Василия Федоровича и Бондаренко Федора Филипповича. Партизанам пришлось уходить в Хинельский лес. В отряде осталось девять человек. Соседом Эсманского отряда был отряд имени Ворошилова, которым командовал капитан Гудзенко. Отряд состоял только из военных и имел связь с отрядом С. А. Ковпака. Здесь же был Севский отряд Хохлова. В Хинельский поселок прибывали все новые люди, готовые вступить в отряд, приходили бежавшие из плена. В отрядах не хватало оружия, военных специалистов, медиков.

Одной из первых боевых операций, в которой принимал участие М. И. Наумов, была операция по уничтожению гарнизона гитлеровцев и полиции в селе Марчихина Буда силами двух отрядов — Эсманского и Ворошиловского. На рассвете внезапно вошли в безлюдное село, окружили гитлеровцев в казарме. Те подняли панику, но их почти всех уничтожили, взяли оружие, патроны и даже пулемет.

Партизанский патруль перехватил пакет с распоряжением главного комиссара Сумщины генерал-лейтенанта Неймана о мобилизации в районе двух тысяч подвод для перевозки продовольственных запасов из Эсмани в Глухов для последующей отправки в Германию.

Подпольный райком партии решил поручить уничтожить продовольственные склады в Эсмани группе партизан Эсманского отряда, возглавить эту группу приказали М. И. Наумову. В группу вошли двадцать пять бойцов и два конных разведчика, кроме винтовок дали один автомат и два пулемета. Поздним вечером на пяти подводах выехали из поселка, за ночь должны были преодолеть пятьдесят километров по бездорожью при плохой, холодной и ветреной погоде. На рассвете утомленные партизаны на уставших лошадях добрались до складов. Открыли стрельбу по пьяным немцам, те даже не успели никак среагировать. Партизаны открыли все склады, нашли паклю и льняное семя, подожгли, огонь быстро охватил все склады и был виден за много километров. Сбежались люди из села, хвалили партизан за смелый налет. Некоторые решили при-

Партизаны Главразведки соединения генерала М. И. Наумова.
Слева направо: А. С. Дружинин, П. Я. Насонов, Н. А. Бажко.
1943 г.

соединиться к партизанам, уйти в отряд. Партизаны приняли пополнение и на двадцати подводах довольные своим успехом вернулись в Хинель.

Авторитет отряда и группы, которой командовал М. И. Наумов, рос. Свою группу Михаил Иванович поделил на три взвода. В отряд шло пополнение из гражданских и военных, пеших и конных. Принимали только с оружием. Несколько раз в отряде появлялся подросток Коля Коршок, но ему отказывали, потому что был молод и не имел оружия. Тогда он пришел с револьвером «Смит-Вессон», каким когда-то вооружали городских. Партизаны осмелились допотопный револьвер, Коле опять отказали. Через

пять дней мальчик пришел с обрезом, вделанным в самодельную рукоятку. Снова отказали. Пытался вступить в другие отряды, но везде ему отказывали. Тогда он решил вытащить из замерзшего пруда пулемет. Прорубил прорубь, разделся и нырнул в ледяную воду, но не достал, а только нащупал пулемет. Собравшиеся вокруг проруби партизаны завернули Колю в тулуп, надели шапку и отговорили от этой затеи. Но Коля сбросил с себя тулуп, схватил конец вожжей в руки, вдохнул и снова бросился в воду. Все ждали, что будет. Через минуту показался парень и выдохнул: «Зацепил!» Партизаны осторожно потянули вожжи, и постепенно из воды показался ствол пулемета. Они подхватили его руками и вытащили на лед. Это был станковый пулемет «Максим». Так Коля Коршок стал партизаном. Из него получился прекрасный разведчик.

Второй парень, Вася Анащенко, привез в отряд настоящее противотанковое оружие, комплект инструментов оружейной мастерской, оружейное масло в бидонах, телефонные аппараты, кабель, упряжь, более трех тысяч снарядов. Все это он спрятал во время отступления наших войск. В том месте стояла в обороне батарея, все артиллеристы погибли или были ранены. Вася все пригодное имущество батареи тщательно укрыл, всю осень и зиму хранил. И вот все это передал партизанам. Не зря его партизаны ласково называли «Вася-артиллерист».

Так собирались патриоты, вооружались и готовились к борьбе с оккупантами.

Боевая деятельность эсманцев

Первый боевой успех и укрепление отряда воодушевляли партизан на активную боевую деятельность.

Решили общими силами Эсманского, Севского и Ворошиловского отрядов ударить по гитлеровцам. Начали с Лемешовки. Там было около двухсот гитлеровцев и полицаев, они сильно укрепили село и оказали отчаянное сопротивление. Бой продолжался два часа. Успех обеспечили гаубицы и атака ворошиловцев. Партизанам достались богатые трофеи и оружие. Командир Ворошиловского отряда Гудзенко предложил Наумову подготовить удар по Хутору Михайловский. Вместе продумали план операции, на основе данных разведки определили основные объекты — казармы, штаб, заводоуправление, поезда на станции, — направление наступления, решили применить две гаубицы и две противотанковые пушки, которые предварительно поставили на лыжи и подсанки. Станцию охранял отдельный батальон гитлеровцев во главе с группенфюрером Штуммом. Михаил Иванович предложил провести операцию в 24-ю годовщину Красной армии, 23 февраля 1942 года. Более сотни подвод шли всю ночь по глубокому снегу и по лесам. На рассвете расставили пушки для стрельбы прямой наводкой. Тщательная подготовка и внезапность обеспечили успех операции, которая длилась около двух часов. Немцы бросились на восток — их там встретили огнем ворошиловцы, тогда немцы попытались про-

рваться на север — там плотным огнем их встретили эсманцы. Везде их ждал смертельный огонь пулеметов и автоматов. Группенфюрер попал в плен, извивался ужом, просил пощады, когда понял, что пощады не будет, пытался убежать, но был сражен огнем из пулемета. На станции были сожжены склады, взорваны эшелоны с военным снаряжением на путях, партизаны взяли богатые трофеи, а продовольствие раздали населению.

Успех февральских операций поднял настроение у местного населения, оно поддерживало отряды продовольствием, пополнением. К марту 1942 года партизаны занимали районные села Хинель, Червоное, Хомутовку, контролировали половину Глуховского, Хомутовского, Конышевского, Львовского районов. Через отряд А. Н. Сабурова установили связь с Москвой, с партизанами Брянских лесов. Возникла необходимость создания объединенного командования партизанских отрядов Хинельских лесов. Фомич провел совещание командиров, комиссаров, начальников штабов всех хинельских отрядов, на этом совещании избрали общим командиром капитана Гудзенко, комиссаром Фомича. Начальником штаба объединенной Хинельской группы отрядов избрали М. И. Наумова с условием, что он останется командиром первой роты Хинельского партизанского отряда. От Путивля и Конотопа привел свой отряд С. А. Ковпак.

Успехи партизан беспокоили немецкое командование, оно стало подтягивать к Хинельским лесам карательные силы, и в середине марта начались затяжные бои. Вокруг партизанского края нара-

М. И. Наумов среди командиров Червоного (Эсманского) партизанского отряда. *Начало мая 1942 г.*

щивали силы каратели. На станциях выгружали немецкие, венгерские воинские части, танки, артиллерию. Фашистские лыжники шныряли по дорогам и селам, собирали сведения о партизанах.

Операцию по разгрому партизан проводил командующий 8-го армейского корпуса генерал Багуман. Одна его дивизия обложила Хинельский лес с юго-востока, другая с юго-запада. Они хотели расчленить и уничтожить по частям партизанские отряды. Со всех сторон в поселок поступали убитые и раненые. Убитых тут же хоронили, раненых в госпитале класть было некуда. Немцы бросали против партизан все свежие силы, положение становилось все труднее. Пришлось собирать совет командиров

Шумел сурово Брянский лес...

Шумел сурово Брянский лес,
Спускались синие туманы.
И сосны слышали окрест,
Как шли на битву партизаны.

Тропою тайной меж берёз
Спешили дебрями густыми.
И каждый за плечами нёс
Винтовку с пулями литыми.

В лесах врагам спасенья нет.
Летят советские гранаты,
А коммандир кричит им вслед:
«Громи захватчиков, ребята!»

Шумел сурово Брянский лес,
Спускались синие туманы.
И сосны слышали окрест,
Как шли с победой партизаны.

А. Софронов

Боевая группа партизан М. И. Наумова. 1942 г.

партизанских отрядов. Во время совещания поселок подвергся сильной бомбардировке, были разбиты штаб, казармы, водокачка, госпиталь, хлебопекарня. Было ясно, что в поселке оставаться нельзя, решили выходить к Брянскому лесу тремя колоннами. Тяжело расставались партизаны с родными местами, с обжитым поселком. Пришлось прятать в лесу или оставлять противнику все, что мешало партизанам быстро двигаться. Успешно прошла лес и чистое поле первая колонна, за ней переходила шоссейную дорогу вторая колонна эсманцев, когда появились немцы. Первой роте, замыкающей колонну эсманцев, до шоссе оставалось преодолеть несколько сот метров. Наумов торопил партизан, чтобы успеть форсировать дорогу прежде, чем подойдут немцы. Фашисты поняли, что они не успеют отрезать роту от шоссе, открыли огонь с дальнего расстояния. После того как рота перешла шоссе, Наумов развернул ее, подготовили пушки и пулеметы к бою, открыли

огонь по подошедшим фашистам. Бой продолжался около часа, немцы отступили. У партизан убитых не было, пятеро было ранено, а немцы вывезли семнадцать подвод убитых и еще остались вывозить на ночь. Третья колонна ковпаковцев, услышав канонаду у дороги, пошла в Брянский лес в обход.

Эсманцы на Брянщине

Более трех тысяч партизан вышли в Брянский лес, в Суземский район. Эсманский отряд разместился в деревне Герасимовке. Местные жители, защищенные партизанами, не знали оккупантов, жили по советским законам, создали в каждом селе отряды самообороны. Встретили партизан радушно, разместили по квартирам. Каждый отряд, прибывший в Брянский лес, получил участок обороны. Шло переформирование отрядов. Объединенный штаб хинельских партизан прекратил свою работу. Немцы знали, что в брянских лесах скрываются большие силы народных мстителей, но атаковать их боялись. Усиленные разъезды появлялись только на опушке леса. По всему южному краю леса немцы начали строить оборонительные сооружения, рыть окопы, чтобы блокировать партизан, лишить их связи, продовольствия, боеприпасов, находящихся в степных районах Украины.

У Эсманского отряда закончились продукты, не осталось сена для коней. Фомич поручил первой группе заготовить продовольствие и фураж в северных районах Сумской области. Для этого надо было выбраться из леса, выйти в степные районы.

Выехали утром первого апреля по мягкому снегу, дорога петляла, огибая болота. Погода хорошая, настроение бодрое, проехали около пятидесяти километров, у моста через речку их остановила застава из отряда Ковпака. Сидор Артемович радушно принял Наумова и Дегтярева, угостил их ужином,

сообщил все, что знал о противнике, помог выбрать направление. Ранним утром партизаны заняли районный центр Знобь-Новгородское и поселок городского типа Знобь-Трубчевское. В обоих селениях жители оказали большую помощь партизанам, показали склады с зерном и с сеном, которые немцы не успели вывезти в Германию. Мобилизовали местных лошадей, вместе с добровольцами грузили и отправляли в лес сотни подвод, каждый обоз сопровождали один или два партизана.

Хотя шли сражения на фронтах и немцы терпели поражения под Сталинградом, под Орлом и Курском, но снять 8-й корпус от Брянских лесов не решились. Гарнизоны немецких и венгерских фашистов с артиллерией и минометами стояли во всех населенных пунктах и методически обстреливали партизанские села и деревни.

Партизанской группе Наумова поручили оборонять село Утицу. В это время руководители партизанских отрядов обдумывали, как от обороны перейти к активным действиям, по примеру белорусских партизан развернуть диверсионную деятельность. Нашлись и опытные подрывники, но для этого надо было выходить из леса на степные просторы, к магистралям.

Многие партизаны мечтали вернуться в Хинельский лес к родным местам, об этом думали и командиры. Но на чем ехать? Телеги местных крестьян были на деревянных осях, которые часто ломались, быстро истирались. Нужны были другие телеги. Выручили местные жители, они рассказали, что при отступлении наши войска оставили в лесу

обоз. Телеги и коней разобрали местные крестьяне, кто посильнее, и попрятали их. Жители показали, где были спрятаны телеги, собрали колеса, дышла, нашли шкворни и собрали телеги. Партизаны поставили обоз на армейские телеги и двинулись в Хинельские леса.

Бои в Хинельском лесу

Тяжелым был путь до поселка Хинельского лесокомбината. Местами еще был снег, оттаявшая земля стала жидкой грязью, телеги тонули, бойцы помогали коням вытаскивать возы из грязи. Сорок дней не были в Хинельском лесу, много изменилось за это время, многие здания сгорели, многие были разбиты. Вокруг стояли сильные немецкие гарнизоны, в Лемешовке опять было три сотни фашистов. У партизан не хватало оружия. Неожиданно весна помогла пополнить запасы. Когда сошел снег, обнаружили места, где было спрятано оружие при отступлении. Через несколько дней освободили от фашистов село Фотевиж.

Эсманский партизанский отряд контролировал почти весь Червоный район Сумской области. Это вызвало тревогу у оккупантов, они пытались разбить отряд усиленной бомбардировкой лесокомбината. От зданий почти ничего не осталось, были поломаны даже вековые деревья. Хорошо, что партизаны заблаговременно вышли на ночь в лес. После такой бомбежки фашисты посчитали, что партизаны ослаблены, и смело пошли в наступление на лесокомбинат силами одного полка. Все атаки были отбиты, они отступили, но из Хинели вели артиллерийский обстрел. К вечеру из Марчихиной Буды подошли свежие силы и начали новое наступление на партизан. Партизаны были зажаты с двух сторон. В одном месте фашистам удалось пробиться к лесокомбинату и поджечь его. Под покровом ночи пар-

тизаны и жители поселка отступили в глубь леса, оказались в окружении превосходящих сил противника. В лесу с трудом собрались и начали отходить по тропам с обозом, артиллерией, помогая коням вытаскивать возы из грязи. Все устали, сутки не спали. Перед рассветом хотели перейти чистое поле и выйти к деревне Поздняшевка, но немцы и тут ждали партизан, открыли плотный минометный и пулеметный огонь. Кто-то пустил панику, начали беспорядочно отступать, фашисты расстреливали партизан в спины, они потеряли повозки с продуктами, боеприпасами.

На совещании командиров решили оставить артиллерию, всех коней, военное и личное имущество и пробираться в Брянский лес. По болотам, утопая до пояса, без пищи и воды шли партизаны через чащобу, несли раненых. За ними гонялись немецкие самолеты. Такая сплошная полоса неудач вызвала подозрение, что кто-то сообщает врагу о месте нахождения и планах партизан. У Наумова и Анисименко подозрение вызывала некая молодая модная дама, которая выдавала себя за жену одного командира взвода роты Наумова. Она неожиданно появилась в отряде с целью убить Фомича и Наумова, но была разоблачена, избежала расправы, внезапно исчезла. В пути партизаны наткнулись на немцев, которые беззаботно купались в пруду. Ураганным огнем они были уничтожены. Оружие и одежда достались партизанам. Ожидая нападения немцев, партизаны шли день и ночь без отдыха с небольшими привалами. Только к вечеру следующего дня они добрались до зимних квартир в Герасимовке.

**ОТ НАРОДНОЙ МЕСТИ
НЕ УЙТИ ВРАГУ!**

Снова в Брянском лесу

В отряде не было продуктов. Надо было идти на заготовку продовольствия в степные районы Сумщины, но все выходы из леса блокированы немецкими войсками, их артиллерия постоянно обстреливала партизан. Поэтому решили выходить на заготовки по лесу на запад до поселка Белая Березка, до него была проложена железная дорога для вывоза леса. Проходила она через болота и чащи. Идти по шпалам было неудобно. На одном разъезде партизаны обнаружили несколько пустых вагонов, решили приспособить их для перевозки, оборудовали тормоза, впрягли коней и поехали. Это ускорило движение и перевозку заготовленного продовольствия в Герасимовку. Быстро добрались до Десны, мост через реку был взорван, пришлось переправляться и дальше идти своим ходом. За рекой хозяином положения были партизаны В. И. Кошелева. Вместе с ними обсудили порядок заготовки продовольствия и доставки его в лес.

Успешно выполнив задание, партизаны группы Наумова вернулись в Герасимовку. Постепенно налаживалась жизнь. Всем хотелось знать, что делается в Хинельских лесах, но пройти туда было невозможно, все выходы немцы держали под контролем день и ночь, вокруг лесов была построена оборонительная полоса с дотами и дзотами. Несмотря на распущенные немцами слухи, что все партизаны в Брянском лесу уничтожены, партизаны действовали: Ковпак с отрядом под Путивлем, Гудзенко

и Петровский ушли вглубь Орловской области. А те, кто остался в Брянском лесу, решили объединиться. Командиром объединения избрали А. Н. Сабурова, комиссаром — Фомича. Наумову предложили пост начальника штаба. Но ему по душе была боевая деятельность, он рвался в Хинель, на степные просторы. Фомич пообещал организовать третий поход в Хинель основными силами отряда. К походу надо готовиться, запастись противотанковыми средствами, так как против партизан были брошены танки. Кроме этого надо было иметь подробные карты, надежную радиосвязь. На это ушло время. Наконец партизаны вышли из Герасимовки на Суземку. Это село стало неузнаваемо, все обгорело, везде валялись груды искореженного железа, обгоревших бревен, остатки печных труб. С горечью смотрели на это партизаны. Оставшиеся в живых суземцы нашли приют в соседнем селе Шихинке, в десяти километрах от Суземки. Но и там партизаны увидели следы вчерашнего боя, там еще дымились пепелища. Люди оживленно рассказывали о сражении местного отряда с карателями. Так выглядело большинство сел северной Сумщины. Партизаны готовились к ночному броску через блокаду: обильно мазали телеги, завязывали морды лошадей, тряпками обматывали копыта, закрепляли свою амуницию, чтобы бесшумно проскочить посты фашистов на протяжении тридцати километров до Хинельских лесов. Двигаться надо было не только бесшумно, но и быстро и точно, потому что шли без проводников. Несколько часов двигались по мягкому хлебному полю без привалов, постоянно сверяясь по компасу. Люди и кони уста-

ли, глаза слипались на ходу, и вдруг ослепительные ракеты, стрельба и взрывы гранат. Колонна наткнулась на гитлеровскую засаду. Отряд залег, но в бой не вступил. После получасовой перестрелки головной группы и немцев наступила тишина и густая темнота. Пришлось брать круто вправо, уклоняясь от маршрута. Перед рассветом вышли к железной дороге, на разъезде обнаружили спящий отряд венгров, разгромили его и взяли табун лошадей, сформировали конную группу, через час подошли к Неплюевскому лесу, день отдыхали в глубоком овраге. Ночью опять шли по лесным зарослям и болотам. Вышли к селу Ломлека, на берегу реки Ивотки привели себя в порядок, отдохнули, хозяйки принесли партизанам хлеба, молока, даже меду. Настроение поднялось, до Хинели осталось пять километров.

Третий Хинельский поход

Когда партизаны прибыли в поселок лесокOMBината, увидели заросшие бурьяном и крапивой руины. Из оставленного оружия нашли только один миномет и 76-миллиметровую пушку, остальное все забрали немцы и полицейские. В селах вокруг Хинели стояли крупные немецкие гарнизоны. Комиссар Глуховского района Линдер готовился к уборке урожая и отправке зерна в Германию, собирал девушек и парней для отправления туда же.

Первый боевой налет партизаны Червоного и отряда Коновалова совершили на венгерский гарнизон в селе Гудском. Венгры находились в тылу осадной армии, не ожидали опасности и спокойно спали. Такая беспечность и внезапность нападения дорого обошлись мадьярам. Партизанам достались неплохие трофеи, но на выручку венграм спешили немцы на бронемашинах. Пришлось отходить.

Тревожной бывает ночь, чуток сон партизан. Вот и в этот раз опять появилась в лагере неизвестная женщина, жена командира взвода, тайно пробралась в палатку Наумова. Однако он услышал и поднял тревогу. Она объяснила, что хотела предупредить партизан об опасности. Лагерь быстро ожил и занял оборону. Вскоре появились немцы. Пришлось быстро уходить. Невольно возникла мысль: не она ли привела в лагерь немцев? Выяснилось, что из лагеря исчез часовой, оказавшийся провокатором, были обнаружены трое связанных.

Неудачи преследовали партизан с первых дней прибытия отряда в Хинель. К ним присоединились несчастья в партизанских семьях: родных хватали, пытали, убивали, а дома сжигали. Такие известия поступали в Хинель из всех сел. Партизаны обратились к населению с просьбой об осторожности и сами активизировали деятельность малых групп.

В таких сложных условиях решили принять присягу. В ней говорилось: «За сожженные города и села, за смерть женщин и детей наших, за пытки, насилия и издевательства над моим народом я клянусь мстить врагу жестко, беспощадно и неустанно. Кровь за кровь, смерть за смерть!»

После принятия присяги был проведен вечер художественной самодеятельности, он поднял боевой дух партизан. Оставшиеся в лесу партизаны меняли место своего пребывания ежедневно, а на прежних местах оставляли наблюдателей, маяки. Группа конной разведки Петра Гусакова ушла на заготовку продовольствия. Вскоре группа вернулась с трофеями, зерном и стадом коров. По пути разгромили немцев в Фотевиже, захватили два пулемета, 20 винтовок и много ящиков с патронами. В ответ на эти действия партизан немцы ужесточили преследование их родственников. Спасаясь от расправы, люди шли в отряд семьями, всем находилась работа. В это трудное время партизан посетил связной ЦК партии Украины Бойко. Он рассказал партизанам о положении в стране, о героической борьбе советского народа на фронте и о снабжении армии новым вооружением, вселил уверенность в победу над фашистской Германией. Он передал Фомичу бумаги от Центрального

ПРИСЯГА ПАРТИЗАНА

Я, КРАСНЫЙ ПАРТИЗАН, ДАЮ СВОЮ
ПАРТИЗАНСКУЮ КЛЯТВУ ПЕРЕД СВОИМИ
БОЕВЫМИ ТОВАРИЩАМИ:

ЧТО БУДУ СМЕЛЫМ, ДИСЦИПЛИНИРОВАН-
НЫМ, РЕШИТЕЛЬНЫМ И БЕСПОЩАДНЫМ К
ВРАГАМ.

Я КЛЯНУСЬ, ЧТО НИКОГДА НЕ ВЫДАМ
СВОЕГО ОТРЯДА, СВОИХ КОМАНДИРОВ И
ТОВАРИЩЕЙ-ПАРТИЗАН, ВСЕГДА БУДУ СО-
ХРАНЯТЬ ПАРТИЗАНСКУЮ ТАЙНУ, ДАЖЕ
ЕСЛИ ЭТО БУДЕТ МНЕ СТОИТЬ ЖИЗНИ.

Я БУДУ ВЕРЕН ДО КОНЦА ЖИЗНИ СВОЕЙ
РОДИНЕ, ПАРТИИ, ВОЖДЮ И УЧИТЕЛЮ
ТОВАРИЩУ СТАЛИНУ.

ЕСЛИ Я НАРУШУ ЭТУ СВЯЩЕННУЮ ПАР-
ТИЗАНСКУЮ КЛЯТВУ, ТО ПУСТЬ Я ПОНЕСУ
СУРОВООЕ НАКАЗАНИЕ.

«11. 04. 1943 г.

Подпись

Комитета партии Украины. Партизаны увидели, что знают о них, заботятся о них, и были готовы в ответ усилить борьбу с фашистскими оккупантами. Хинельский лес обложили войска с артиллерией, бронемашинами. Фашисты оборудовали доты и дзоты, готовились к длительной осаде, сняли с фронта словацкую дивизию с приданными средствами и направили на прочесывание Хинельского леса. Население предупредили, чтобы из домов не выходили, появившихся в поле или в лесу считали партизанами и карали расстрелом. Чрезвычайное положение вводилось на неделю.

Партизаны решили «исчезнуть», уйти вглубь леса, оставить на всех направлениях наблюдателей. Решили спрятать пушки, минометы, снаряды, людей и коней отвести в глухое место на стыке 34–35-го кварталов. Наблюдателям запретили вступать в бой, чтобы не обнаружить себя. Всем выдали трехдневный запас продуктов. На притихший лес начали наступление каратели, прочесали Неплюевские леса, отрезали их от Хинельских лесов. Перед прочесыванием провели получасовую артиллерийскую подготовку из всех огневых средств. Прочесывание начали по всем правилам, цепью, с соблюдением дистанции, простреливались все подозрительные кусты, пни. Но с углублением в лес строй нарушался, появились разрывы, скопления солдат. Где-то в стороне завязалась перестрелка, каратели подумали, что там обнаружили партизан, и устремились туда. Началось самоокружение. После часа стрельбы поняли, что бьют по своим. Управлять боем в лесу

сложно, офицеры понадеялись на словаков, не пошли в лес.

После боя собрали солдат и прошли лес по квартальным просекам колоннами, но не обнаружили партизан и расстреляли трех начальников полиции за то, что обманули командование о наличии в лесах партизан. После лесов прочесали Червоный, Глуховский и Хомутовский районы, но и там не обнаружили партизан. Эсманский отряд выдержал испытание.

Три месяца вели партизаны борьбу из Хинельских лесов, отрезанные от Брянской лесной партизанской армии. Все попытки пройти через блокаду на связь с брянскими партизанами оканчивались неудачно, группы гибли или пропадали без вести. Только отдаленная канонада говорила, что Брянская армия жива и продолжает борьбу.

Партизанская группа Наумова и Анисименко выросла, каждый взвод превратился в роту, кавалерийская группа — в эскадрон. Снова обзавелись пушками, минометами. Под крылом отряда Наумова вырос второй Севский отряд Коновалова. Партизаны надежно контролировали Хинельские и Неплюевские леса.

Гитлеровцы, конечно, понимали, что наличными силами им не подавить партизанское движение, и стали собирать жандармские и полицейские части окрестных городов, чтобы объединенными силами провести карательную операцию. Из Глухова вышел тысячный отряд карателей. Опорным пунктом у него стало село Муравейное.

Партизаны внимательно следили за скоплением сил противника, сами готовили удар по карателям. Чтобы не спугнуть противника с выгодного для партизан места, они пустили слух, что Эсманский отряд ушел в Брянский лес. Готовились к операции тщательно, каждый получил свою позицию, свое задание, все было продумано и предусмотрено, лишь бы гарнизон не вышел из Муравейного раньше.

Ночью вышли на исходные рубежи, установили артиллерию, и тут возникла перестрелка. Походное охранение натолкнулось на пост противника, затем встретилось с колонной, идущей на партизан. Вместо наступления получился встречный бой, исход которого решали секунды: выигрывает тот, кто захватит инициативу боя. Партизанская батарея развернулась и открыла огонь по колонне, ее поддержали пулеметчики и минометчики. Колонны расстроились, стали беспорядочно отступать, но и там их встретил плотный огонь, добила отступающих конники Гусак-ова. Весь обоз достался партизанам. Все награбленное фашистами добро возвратили населению, многие узнали свои вещи.

Сейчас можно было уходить в Брянский лес, но как прорваться туда через пятидесятикилометровое открытое пространство, на котором сплошной линией стоят фашистские войска? Переход решили совершить ночью на участке между двумя опорными пунктами фашистов, послали разведчиков, они наткнулись на засаду. Решили взять «языка», чтобы узнать, кто перед партизанами. «Язык» при допросе сказал, что перед ними Глуховский партизанский отряд. Так неожиданно отпала необходимость штур-

мовать позиции карателей. Оказалось, Брянская партизанская армия начала наступление по всему фронту, и фашисты отступили. Наумов и Анисименко привели свой отряд в Брянский лес и удивились, что вторая и третья группы Эсманского отряда оказались малочисленными и имели жалкий вид. Видно, нелегкой была их жизнь в Брянском лесу.

Перегруппировка сил

Фомич собрал все отряды, чтобы поставить перед ними новые задачи, совершенствовать партизанскую борьбу с оккупантами, сделать удары по ним более ощутимыми, — этого требовали Центральный и Украинский штабы партизанского движения. Начали формировать рейдовые партизанские отряды. В рейды ушли партизаны Ковпака и Сабурова. Готовились в рейды по Орловской области партизаны Покровского и Гудзенко, которые получили повышение в звании и ордена: первый — Красного Знамени, второй — орден Ленина.

Готовился в рейд и Эсманский отряд, сформированный из трех групп. Планировали отправить его под командованием Иванова с комиссаром Анисименко, с начальником штаба Наумовым. Потом решили Эсманский отряд поделить на две части. Одну, наиболее сильную часть, отправить в рейд под командой Иванова, а вторую, под командой Анисименко, оставить в Брянском лесу. Что-то переформирование шло трудно, недовольны были партизаны и командиры. Наконец, решили все сумские партизанские отряды объединить и создать объединенный штаб сумских партизан в составе Фомича, ставшего к этому времени секретарем Сумского подпольного обкома партии, представителя УШПД полковника Мельникова и М. И. Наумова. Значительная часть боевых партизан наумовской группы уходила в рейд с Ивановым, с ними Наумов тепло простился, пожелал им успеха и живыми вернуться из рейда. После

этого он стал заниматься делами сумских партизан Эсманского, Ямпольского, Знобь-Новгородского, Середино-Будского, Конотопского и Харьковского отрядов: организует разведку, диверсионную деятельность, боевое охранение, связь. Объединенный штаб решил вывести отряды на Хинельскую базу. Готовили прорыв через осадную армию, согласовывали действия с Ковпаком и Сабуровым, которые к этому времени были уже Героями Советского Союза. Установили сроки прорыва. Сумские партизаны назначили прорыв на 27-е число октября, а Ковпак с Сабуровым на 28-е. Лишнее имущество передали группе Горюнова, которая оставалась в Брянском лесу с больными и для связи. С ним оставались около 400 женщин, детей и стариков, их надо было отправить на Большую землю, это было поручено Артему Михайловичу Гусакову. Объединенные отряды укомплектовали обозы только вооружением, боеприпасами и продуктами на первые дни. Оборону Брянского леса передали отряду Покровского, разведка нащупала безопасное место для прорыва. За ночь колонны успешно преодолели опасное пространство и подошли к Хинельским лесам.

Снова в Хинельском лесу

Поселок лесокомбината и окрестные деревни оказались разгромлены, зимовать было негде, пришлось копать и благоустраивать землянки, приспособили их под жилье и для обороны, как дзоты. Работа кипела, за ночь или сутки землянка готова на 10–12 человек. Через 70 метров построили дзоты, на случай длительной обороны там поставили печи и заготовили дрова. В ближайших деревнях и селах были партизанские заставы.

Так построили и укрепили Копайгород четыре партизанские бригады и около десятка отрядов Хинельской армии Сумщины. Эта мощная сила очистила от оккупантов все ближайшие села и деревни, у каждого отряда был свой сектор обороны Хинельского партизанского края. Жизнь партизан в Копайгороде наладилась. На улице мороз, а в землянках в раскаленных печках потрескивают дрова. Наумов задумался над картой. В Хинельских лесах собралась большая боевая сила, одних эсманцев более девятисот. Зима способствует партизанам, они получили помощь с Большой земли, во все стороны ушли группы разведчиков. Отряд харьковчан Воронцова и группа Гутова, не зная обстановки, пытались пройти к Харькову, в пути задержались и подставили себя под удар. Оккупанты обнаружили их и разгромили. Остатки отряда вернулись обратно. Из неудач тоже надо извлекать уроки. Но и сидеть в лесу без дела недостойно партизан, надо идти на вражеские коммуникации, активнее наступать на дальних

просторах. Над этим и думал Наумов над картой. Он вел ежедневные занятия с командирами. Они вместе упорно изучали топографию, специальную партизанскую тактику применительно к рейдам, встречный бой, действия бойцов в засаде, в ночном походе-марше, изучали диверсионное дело, отрабатывали десятки других конкретных ситуаций, необходимых для командиров в условиях степных рейдов. Отдельно шли занятия с разведчиками, подрывниками. Все это пригодилось, партизаны стали лучше понимать тактику партизанской борьбы, смелее действовать в сложных ситуациях, меньше стало потерь в отряде. Почти каждую ночь принимали самолеты, готовились к новому этапу партизанской войны. Каким будет этот этап? Секретарь Сумского обкома партии предлагал совершать рейды из Хинельских лесов. Но выйти зимой в голые степи далеко — это гибель отряда. А Украинский штаб партизанского движения настаивал на длительном рейде в степи, на магистрали, чтобы мешать перевозке грузов, резервов на стратегических направлениях, да и поднять на борьбу народ Степной Украины.

Для этого сформировали мобильное партизанское соединение. Командиром соединения назначили Наумова М. И., комиссаром — Анисименко И. Е. Но выход в рейд все откладывали, хотя уже шел к концу январь 1943 года, самое лучшее время для партизанских маршей.

В легендарный рейд

Веди нас в бой, наш храбрый «батька»,
В огонь и в воду мы за тобой пойдем.
В боях не дрогнем, но уж коль присудит —
За волю Родины мы все умрем.

Из песни партизан-наумовцев

Весть о выходе в рейд партизанских отрядов облетела весь Копайгород. В отрядах кипела работа: стучали топорами плотники, на розвальнях делали задки, приспособляли их для перевозки людей, оборудовали на санях «столы» для пулеметов. Ездовые готовили сбрую, подвязывали запасные оглобли, делали запасные завертки, укладывали запасные подковы и гвозди. Готовились к походу и политработники, укладывали в мешки свежие газеты, сводки Совинформбюро. Перед выходом провели партийные и комсомольские собрания. Пришло время расставаться с Копайгородом и его обитателями. Семь партизанских отрядов — Эсманский, Конотопский, Ямпольский, Недригайловский, Хинельский, Кировоградский и Харьковский — вечером 1 февраля 1943 года вышли на исходную точку в село Фотевиж. Провожали партизан как на войну, прощались, желали успешного рейда и живыми вернуться в Хинель. Кони бежали бойко, весело скрипели полозья, мелькали дубы и березы. Миновали село Суходол, разбитое вражеской авиацией. В этом селе комиссар Анисименко когда-то руководил богатым колхозом, а сейчас дымились развалины. В послед-

нем селе Сумщины Комаровке встретили вторую колонну Кировоградского отряда, которую вел комбриг Туманчук. Как он тут оказался, в Комаровке, непонятно, он должен проходить другой дорогой, в Комаровке устроил «пробку», удачную мишень для авиации противника. Пришлось растаскивать «пробку» и выяснять отношения с Туманчуком, пустить его в хвост колонны. Подошли к реке Сейм, мост через реку был взорван. Посланная на Рыльский шлях группа Рудницкого и Журавлева потерялась. Подошли к полустанку Глушково, надо форсировать железную дорогу. В это время на mine подорвался бронепоезд, и застрочили пулеметы, дорогу закрыл плотный огонь из кирпичного домика путевого обходчика. Ответный огонь из пулеметов ему вреда не причинил. У партизан трое убитых и есть раненые. Домик этот можно только взорвать, но надо к нему подобраться под огнем. Партизаны уже подтащили на лыжах ящик со взрывчаткой и подбирались к домику. Наконец, раздался взрыв, и пулемет замолк. Партизаны бросились через дорогу, отошли от нее на некоторое расстояние и в одном совхозном поселке остановились на отдых, разместились по домам. Наумов, начальник штаба соединения Мельник и комиссар Анисименко склонились над картой, проверяли, что сделали и что произошло за двое суток, и куда направиться дальше. Получается неплохо: 150 километров по пяти районам Сумщины. По сведениям разведки, в радиусе 30 километров партизанам никто не угрожает, но перед отрядами была оживленная шоссейная дорога, по ней непрерывно двигались машины с войсками. Надо пройти

эту преграду и успеть занять село Карчаковку. Противник, конечно, дремать не будет, и оказаться зажатыми между двух дорог не хотелось. Движение задерживали Харьковский и Кировоградский отряды, отставшие за железной дорогой. Вышли оттуда только ночью, день они вели бой с гитлеровцами, убили около 300 солдат, подорвали мост, уничтожили связь, спилили столбы. Приняли пополнение сорок человек, три пулемета, автоматы, винтовки и патроны.

Первые успехи и первые сюрпризы

Первые успехи в рейде воодушевляли партизан и тут выявилась еще одна деталь украинского подполья. В штаб соединения пришли три местных жителя, обросших, худых, запуганных, и представились: Опанасенко, командир местного партизанского отряда, и его друзья — Ярмиенко, бывший председатель сельсовета, и Зима, бывший председатель колхоза. Они сообщили, что в отряде у них сорок человек, имеют двенадцать винтовок, семь гранат, семь пистолетов. Значит, оружие имеют не все, но они заверили, что как только отряд начнет действовать, они вооружатся, уже наметили, у какого старосты или полицейского возьмут оружие. Они знают даже, на каком гвозде оно висит, все проинструктированы. На вопрос, что они сумели сделать, где воевали, они ответили, что ничего не делали, ждали директивы от товарища Н.

Этот товарищ живет и работает где-то не то в Сумах, не то в Полтаве. Без его ведома они ничего не имеют права делать, надо только копить силы, оружие, вовлекать лучших людей и держать связь с товарищем Н. По его указанию поднимется весь народ одновременно и прогонит немцев.

Наумов и Анисименко слушали и не верили: они не могли понять, как можно иметь оружие и не оказать никакого сопротивления оккупантам. Кругом были провалы подполья, лучших людей вылавливали и расправлялись с ними. А эти сидели и слушали товарища Н: «Не настал час, потерпите,

собирайте силы». Это была грандиозная провокация. Так оккупанты без всякого сопротивления хватали подпольщиков, расправлялись с ними и были в курсе всех их действий.

Были случаи, когда партизанские отряды возглавляли провокаторы, они выдавали актив, а потом сами уходили в полицию или немецкую комендатуру. Вот и эти советские активисты натерпелись страхов и лишений и всего боялись. А враги в это время уверяли, что Красная армия разбита, немцы дошли до Урала, партизан в Брянских лесах уничтожили, лес спалили. Под полным контролем немцев был Хотинский район. Отрезанные от мира, без связи с партизанами, с подпольем люди верили оккупантам, разным провокаторам.

Наумов, Анисименко, Инчин и другие партизаны поняли, что только они могут раскрыть людям правду, вдохнуть веру в напуганных, истосковавшихся по свободе жителей Украины, поднять их на борьбу, создать отряды, и это будет непобедимая сила. Только ради этого, чтобы разбудить народ, поднять его на борьбу, стоило идти в степной рейд по Украине. Народ не хотел мириться с фашистскими порядками, по пути десятки, сотни жителей присоединились к партизанским отрядам.

Война на дорогах

События на шоссе развивались так. После нескольких часов боя с фашистами на дороге появились пленные, в основном мадьяры, были захвачены штабные документы, оружие, боеприпасы, уничтожены десятки автомобилей. Фашисты потеряли сотни солдат и офицеров, партизаны потеряли пятнадцать человек. Движение по шоссе было остановлено, во дворе совхозного сарая собралось около семисот пленных мадьяр. Что с ними делать? Собрались командиры в совхозной конторе и долго спорили о судьбе этих людей. Брать их с собой невозможно, отправить на Большую Землю также не было возможности. Поскольку они были с оружием и воювали против нас, их надо расстреливать. Но никто не соглашался стрелять в пленных людей. Тогда вышел к ним комиссар Анисименко и спросил, кто из них говорит по-русски. Выяснилось, что тридцать человек говорят по-русски, они рассказали, что их пригнали на войну силой немецкие фашисты. Потом спросил, не согласен ли кто вступить в отряд, и нашлись такие желающие. Остальных решили накормить, дать что-нибудь не дорогу и отпустить домой, а со своими фашистами пусть сами разбираются. Из мадьяр сформировали пулеметный взвод и стрелковую роту.

Партизанское соединение подходило к Сумам, здесь их никто не ожидал. Многие были в немецкой форме, поэтому немцы их приняли за полицейских. Так вошли в село Байтцу, разместились. В штаб сое-

Личный состав радиоузла соединения

динения пошли подпольщики, представители отрядов и групп.

Всем хотелось узнать новости, получить поддержку, а командованию надо было решить, куда направить дальнейшие действия соединения. Комбриг Туманчук предлагал обосноваться в Сумских лесах, создать базу и руководить отсюда подпольем всей Сумской области. Наумов и Анисименко были за активную рейдовую войну. Ближайшая задача соединения, считали они, — остановить движение на шоссе на дороге. Все продумали, разделили участки дороги по отрядам, проверили оружие и закрепились вдоль дороги на несколько километров, ждали, кто появится. Никого не было, партизаны теря-

ли терпение, мерзли. Вот появились мотоциклисты, шли группами по три мотоцикла, в каждом по три солдата в походной форме, вооружены пулеметами. Решили их пропустить — и хорошо сделали. Через некоторое время появилась автоколонна, за ней опять шли мотоциклы, затем пошли бронемашины, вскоре и они скрылись в снежной пыли. Потом появился обоз мадьяр, их шарабаны были на деревянных осях, колеса, видимо, были давно не мазаны, страшно скрипели и не крутились. С другой стороны шел обоз, в котором правили женщины и старики. Обозы не успели разъехаться, подошла легковая машина, возчики съехали с дороги, пропуская ее. За машиной шли два танка, за ними колонна автомашин, крытых брезентом. Венгерский шарабан не успел съехать с дороги, танк перевернул его и, полуразбитый, оставил на дороге. Автомашины затормозили, забуксовали, из передних вышли офицеры. Собрали они мадьяр и заставили толкать машины. В этот момент партизаны открыли огонь по ним и автоцистернам из противотанковых ружей, автоматов и пулеметов. Бой длился не более десяти минут. На четырехкилометровом отрезке дороги все горело: крытые и грузовые машины, бронемашины, повозки. В стороне еще продолжалась перестрелка. Мадьяры попадали в снег, около них сгрудились кони. Через несколько минут Воронцов поднял мадьяр, обыскал и разоружил их. И, как было раньше, отпустил их домой.

Остановку сделали в селе, в штабе соединения было полно народу, все хотели послушать по радио известия из Москвы. Радиостанция работала без пе-

Результат работы партизан-подрывников на железной дороге

рерыва, люди жадно ловили каждое слово. Анисименко был доволен, что люди тянутся к правдивым новостям, к партизанам, верят и помогают им. Многие просились в отряды. Штаб соединения сообщил в ЦК КПУ и Штаб партизанского движения Украины генералу Строкачу о своих делах, о настроении местного населения, о ближайших планах.

После операции на дороге в соединении появились мадыарские кони, командиры решили посадить всех партизан на коней, создать конные партизанские отряды. Это было давней мечтой Наумова, любившего коней еще с детства. Отряды стали мобильными, неуязвимыми и более опасными. Теперь мечта Наумова стала реальностью.

Перед партизанским соединением был город Мирополье, можно было напасть на него и ударить по крупному гарнизону фашистов, но Наумов и Анисименко считали, что важнее нанести удар по магистральным железным дорогам, взорвать мосты через реки Псел, Сыроватку. Группу на Сыроватку повел комиссар Анисименко, шли с тяжелым грузом взрывчатки через колючие заросли и болота под постоянным обстрелом. Подошли к мосту, и тут началась бомбежка. Партизаны определили, что бомбил наш самолет. Минеры заложили мины, еще раз проверили и подожгли бикфордов шнур, сами отползли на некоторое расстояние. Вскоре мощная взрывная волна полыхнула в разгоряченные лица партизан. Примерно через полчаса громыхнул еще один взрыв, на станции Бесы взорвали виадук. За ним последовали еще один за другим два сильных взрыва. Так одной операцией была прервана связь по железной дороге Сумы—Курск и Сумы—Харьков на важных направлениях действий фашистских войск. Операцию по взрыву четырех мостов провели подрывники Хинельского, Червоного, Ямпольского и Конотопского отрядов.

Утром отослали радиограмму в УШПД об итогах операции.

На Полтавщине

Шли к Полтаве, по пути организовали крушение поездов, направив состав без управления навстречу другому, в одном составе были вагоны с вооружением. Освободили из лагеря две тысячи обессиленных людей, которые разошлись по домам, а наиболее крепкие вошли в состав соединения. Среди них оказался лейтенант В. А. Туров, он от имени всех сердечно благодарил партизан за освобождение и поклялся отомстить за муки и издевательство врагу. И он действительно выполнил клятву, самоотверженно участвовал в боевых операциях, а потом умело командовал партизанским отрядом.

Командованию соединения пришлось пережить еще одну провокацию, задуманную двумя участниками сговора в Мезеневке—Тхориковым и Кусачевым. Они объявили себя связными секретаря Сумского обкома партии Фомича. Кусачев подговорил Тхорикова объявить себя секретарем обкома партии, так как от Фомича за время рейда не поступало никаких известий, а в Брянском лесу, по утверждению немцев, была большая чистка, и жив ли Фомич, неизвестно. Кусачев предложил воспользоваться этим и на своей радиостанции отстучать радиограмму себе и Наумову. Наумов и Анисименко возмутились, получив эту радиограмму, но и отвергнуть ее не могли. Тхориков осмелел, начал активно действовать от имени обкома партии. С помощью такой же радиограммы пытались изменить маршрут рейда, а самые боеспособные отряды Эсманский, Ям-

польский и Конотопский вернуть в Хинельские леса и предупредили о персональной ответственности за невыполнение этого приказа.

В отрядах начался разброд, митинги. На исходные рубежи к указанному времени не вышли. Пришлось собирать командиров, неуютно они себя чувствовали. Первым выступил Воронцов и заявил, что он уходит в Харьковскую область, будет действовать самостоятельно. Перед серьезной операцией под Богодуховом никакими средствами не удалось убедить Воронцова. Другие командиры, оправдываясь, сообщили, что приказ на марш отменен. А кто пустил этот слух — неизвестно. Пришлось собирать коммунистов, обсудить положение.

В этот момент командование соединения получило радиограмму из УШПД от Строкача, в которой сообщалось, что Барановский — бывший танкист, отсидел пять лет в тюрьме, является агентом гестапо, а Тхорикова и Кусачева надо проверить и упразднить их особое положение в соединении, что радиогранмы они сами организовали, чтобы сорвать выход партизан из Сумской области. Тхорикова определили в Червоный отряд, а Кусачев согласился идти с Воронцовым.

Много дум навевали эти предатели, в тылу врага надо быть ко всему готовым. В отряды приходили все новые люди, как не ошибиться в них? Как их проверить? Партизанский командир должен все предусмотреть и предвидеть, принять правильное решение. Ошибки в решении могут принести много вреда. С такими раздумьями шли Наумов и Анисименко в Полтавскую область.

На Полтавщине партизаны встретили толпы разложившейся 8-й итальянской армии, им не хотелось воевать в России, их силой послали Муссолини и Гитлер, при первой возможности они отходили на запад. Многие дороги были загружены колоннами войск, движущимися на подкрепление под Харьков. Поэтому итальянцы шли малыми дорогами, там же шли партизаны, устроили пробку на дороге Заньков—Диканька—Полтава, потом устроили погром. Над дорогой стоял грохот взрывов и вихрилось пламя.

Переправа через Днепр

Среди партизан пошли слухи о разливе Днепра, о неприступном Днепровском вале. Кто-то разбросал открытки с фотографиями укреплений на правом берегу Днепра, о несметных силах противника за Днепром, о том, что в каждой хате по взводу, в селе по дивизии, партизанам на том берегу делать нечего, их сразу уничтожат. Но они непреклонно шли, выбиваясь из сил, преодолевая сон и усталость. На рассвете появились кустики, которые становились все выше и гуще, чувствовалось приближение Днепра. И вот он перед ними. Все слилось в один синий цвет: и река, и небо, и тот берег. Лед на реке держался, но у берега подтаял, и по нему текли ручьи. Разведчики были уже на реке. Все ждали, что же будет на том берегу, но там было пока тихо.

Началась переправа основных сил соединения, обоза. От берега шли по воде, дальше выбрались на лед, который шевелился под ногами, шли цепочкой. На середине увидели остров и копны сена. Кто-то побежал к сену, провалился, другие отпрянули назад. То в одном, то в другом месте были слышны крики о помощи. Люди помогали друг другу. Группа за группой партизаны выходили на берег. Кругом тихо. Было близко село Воронцово. На правом берегу партизан никто не ждал, значит, можно планировать свои действия. Бургомистр из Новогеоргиевска, которому сообщили, что на берегу Днепра появились партизаны, решил лично с ними расправиться и взял роту солдат. Партизаны ее разгромили. От пленных

партизаны узнали, что на правом берегу стояли крупные силы фашистов, в Сколе стоял армейский штаб с тяжелой артиллерией, в Чигирине были две дивизии. Магистраль на Днепропетровск, Кривой Рог, Николаев, Киев усиленно охранялись войсками. Но подпольные группы действовали и здесь, партизаны обнаружили больницу, через которую освобождали из лагеря некоторых советских патриотов: оформляли им после лечения фальшивые документы и переправляли в леса к партизанам.

Партизаны заняли Малую и Большую Андрусовки. Гарнизоны предателей и немецких солдат разгромили. К Малой Андрусовке примыкал лес с полями, место тихое, удобное для приема самолетов. В лесу оказались небольшие группы партизан, которые делали свое дело в глубоком тылу противника.

В Крыловском лесничестве действовал большой лагерь, заготавливали, обрабатывали древесину и отправляли в Германию. Надо было разгромить это производство, уничтожить технику, охрану. Заманчивой была и Кременчугская дорога, проходившая через Андрусовку, по ней беспрерывно двигались машины на Кировоград. Оба объекта удалось разгромить. Партизанам попали интенданты, штаб полицейской дивизии с ящиками документов с подписями и печатями, которые оченьгодились партизанским разведчикам. Пришли связные из дальних сел, представители уцелевших подпольных групп, каждому нужна поддержка, каждый что-то предлагал. Например, конезаводы из Иванцова предложили 180 вооруженных бойцов, свинопункт, двести коней. Из Кировограда предложили колонну автомашин.

Сражение у Шляховой

На рассвете вошли в село Шляховая. За ночь прошли мало, это значит, что отряды не оторвались от противника, и впереди оказались войска. Значит, предстоит неравный бой, новые убитые и раненые. Командир соединения Наумов, комиссар Анисименко и начальник штаба Мельник горюют без карты: куда идти? Командование соединения без карт — как слепые, организуют движение на ощупь, допускают ошибки одну за другой, все зависит от данных разведки, которых все время приходится ждать. Соединение теряет скорость движения и не успевает оторваться от врага. Вот и в этом случае оказались только у Шляховой, в самом неудобном месте. Остановились, организовали круговую оборону. Люди от усталости валяются с ног, кони обессилели. Движение затрудняют разбитые дороги.

Появление партизан между Днепром и Южным Бугом пугает немцев. Среди населения впереди соединения идет молва, в ней как только его не называют: сорокапятитысячной лавиной, кавалерийской дивизией, казачьим корпусом, конной армией, десантом. Появление партизан поднимало дух, вызывало радость, слезы счастья, люди обнимали, целовали партизан, наперебой предлагали угощения. Люди истосковались по своим, это был край, где безраздельно господствовали гитлеровцы.

И вот в этой ситуации тревожный сон партизан был нарушен, немцы бомбили рощу и село, обстреливали из пулеметов. Партизаны еще с вечера оста-

Решили принять бой. Это было 6 марта 1943 года. На партизан идут плотным строем шеренги эсэсовцев. Никто не стреляет, надо подпустить ближе, идут шестьсот, пятьсот, четыреста метров. На горизонте появились бронетранспортеры, партизаны ждут, замаскировались. И только когда до партизан осталось сто метров, заговорил пулемет Турова, а за ним другие. Первую цепь эсэсовцев подкосили, партизаны бросились в атаку. Броневики затормозили, один загорелся, три повернули обратно. Эсэсовцы наступают с трех сторон, одну сторону освободили, туда и бросились партизаны и повезли раненых. Но там их ждали танки, и налетела авиация. Ловушка! Невообразимое столпотворение, грохот, черный дым. Клубы пыли с огнем, ржание лошадей, крики

людей, нигде нет спасения. Единственное место, где засели эсманцы и вели прицельный огонь по эсэсовцам, где можно спастись — это школьное каменное здание, но и его гитлеровцы отрезали от хинельцев. Немцы озверели, пошли врукопашную, мелькали их пьяные лица, обдавало перегаром. Не было возможности перезарядить автомат. Упорное сопротивление партизан, контратаки основных сил, собранных в кулак, восстановили положение, но сколько людей погибло и было ранено! Из последних сил партизаны выбивали немцев из крайних домов села, конотопцы наступают, обошли три горящих танка, немцы убегают, отстреливаясь. Партизанам надо уходить, пока немцы не пришли в себя. Спасти партизан может только ночь, но до нее еще далеко.

В 17 часов заговорили все заставы, начался новый бой, он продолжался два часа. Опять убитые, раненые, как трудно и больно! Одна мысль у Наумова и командиров: надо беречь патроны, стрелять одиночными, а многие стреляют очередями! Бой постепенно затухает, партизаны собирают раненых и убитых. В Шляховой похоронили сорок два человека, много пропало без вести, кто-то отстал. Тяжело уходят партизаны из Шляховой, жаль своих товарищей. Хотя и гитлеровцев пало немало, намного больше, чем партизан.

Много стало в соединении раненых, добавились тяжелобольные. Как с ними двигаться? Наумов и Анисименко считали, что надо добраться до Голованевских и Савранских лесов, там создать временную базу, залечить немного раны, отдохнуть. Двигались без отдыха всю ночь и весь следующий день.

Весь дневной путь партизан сопровождали гитлеровские самолеты, пришлось рассредоточиться. Развернутым строем прошли много сел, остановились в селе Грузное на стыке Николаевской, Кировоградской и Одесской областей.

Памятник партизанам-наумовцам, погибшим у с. Шляховая в жестоком бою 6 марта 1943 г.

Новые испытания на прочность

Гитлеровцы готовили очередную западню для партизан. Командиры отрядов послали в штаб соединения донесения и утром вывели отряды в лес, а штаб с охраной задержался на полчаса в селе. Неожиданно к дому подъехали автомашина с гитлеровцами и два бронетранспортера, завязался неравный бой. Вокруг загорелись дома, сараи, где стояли кони. Коней успели спасти, но как пробиться к своим? Коневод подвел коня Наумову. Наумов решил прорваться к своим через огороды. Перемахнув через несколько плетней, конь вынес Наумова за село, поскакал к лесу. Тут началась прицельная стрельба по командиру. Он успел выпрыгнуть из седла и лечь, метрах в пятидесяти рухнул конь. До леса оставалось 300–400 метров, а до крайней хаты было ближе, шагов восемьдесят. Наумов попытался короткими перебежками добежать, но над ним засвистели пули, пришлось прижаться к земле, замереть, тут услышал голоса своих, что командир, мол, убит, конь убит. Наумов броском подбежал к ним, это были Анисименко, Инчин, Самодев. Надо сообщить в лес, чтобы выручили. Командир взвода Ступич посылает своего брата. Короткими перебежками тот преодолел несколько десятков метров, потом судорожно дернулся и замер. Потом еще трое пытались пробраться, но их постигла та же участь, лес был недосыгаем.

Потом пришли танки. Капитан Дмитриев бросил противотанковую гранату, один танк загорелся,

но продолжал стрелять. Дмитриев упал, ему снарядом перебило выше колена ногу. Теряя сознание, он умолял: «Пристрелите, умоляю, не оставляйте меня живым врагу!» Рядом умирал помощник командира роты Хинельского отряда Андрей Толстой. Второй танк приближался к погребу, из которого отстреливались Наумов и Анисименко. Наумов успел отпрыгнуть от отверстия, а Анисименко задержался и был ранен разрывными пулями в шею, в спину, голову и ноги, его вынесли на огород. У Наумова изодраны лицо и руки. Самодев ранен в челюсть, руку, в бедро. Кто-то бросился под гусеницы танка, танк взорвался.

Баранников, находчивый разведчик, верный товарищ и друг командира, потерял в суматохе Наумова и был очень расстроен, что не усмотрел за штабом, допустил к нему врага. Партизаны внимательно следили, чтобы гитлеровцы не проникли в дом, из которого легко можно было их уничтожить, следили за танком, из которого стреляли по партизанам. Вернулся Инчин, бледный, в правой руке болтался автомат, наверное, без патронов, а в левой руке пистолет, из которого явно хотел выстрелить себе в голову. Наумов закричал: «Отставить! Инчин! Приказываю!» Недоумевая и не выпуская пистолета из рук, тот посмотрел на Наумова тупым взглядом. Наумов продолжал кричать: «Опусти оружие! Еще рано, еще рано стрелять!» — но тот не реагировал. Тогда Ступич подскочил к Инчину и пригнул руку к бедру, пистолет вставил в кобуру, подал ему перезаряженный автомат. Гитлеровцы забрасывали группу Наумова гранатами, но партизаны успевали

отбрасывать их обратно. Там они взрывались. Кто-то бросил свою гранату и немного облегчил положение, но тут загорелся дом, который защищали партизаны, а он защищал их. Казалось, никакой надежды на спасение. Дым душил до тошноты, усталость и голод, сознание, что неизбежна гибель, вызвали у Наумова мысль, что от мук плена может спасти только самоубийство. Он достал свой «вальтер» и ручную гранату на случай, если не сумеет застрелиться, то подорвется, но тут их накрыл густой дым, они задыхались в кашле. Потом смутно услышал какие-то крики, кто-то тащил Наумова, подхватив его под мышки, а он не выпускал из рук два автомата. Только на середине поля очнулся Наумов и узнал Самодева, поддерживающего его левой здоровой рукой, с другой стороны помогал ему Ступич, подхватив одной рукой Наумова, а другой Анисименко. Позади пробирались по грязи Инчин, Вася Ильин, Митя Гончаров, Мотя Шило, замыкали шествие Роман Шаповал и автоматчик Вася Богачев. И это, наверное, все, что осталось от комендантского взвода.

Солнце клонилось к закату, освещая поле, усеянное трупами бойцов, их товарищей. Перед лесом их опять начали обстреливать, они ускорили движение насколько могли. Наумов мог уже сам двигаться, даже стал помогать обессиленному Самодеву. В лесу опустились на землю у костра. Казалось, никакая сила не может заставить пошевелить даже пальцем. Хуже всех положение было у Анисименко. Он не добрал даже до костра, свалился в снег у самой опушки. Все до одного были ранены, измучены, всем нужна была срочная медицинская по-

Наумов прислушался к спорам командиров и комиссаров. Ничего не мог понять: как Тхорикову удалось убедить всех, что командир и комиссар погибли, что он сам их видел убитыми, что почти все хинельцы погибли? И это он предложил сжечь все документы соединения, которые могли бы стать уликами против партизан в плену. Сожжены были все списки партизан, погибших, раненых, пропавших без вести. Это лишило возможности сообщить об их судьбе семьям этих партизан, лишило их пособий. Правда, потом, в спокойной обстановке, восстановили сколько вспомнили, только без сведений о месте, времени гибели. Наумов это тяжело пережил. Он слышал в споре, как Тхориков обвинял Украинский штаб партизанского движения, Фомича в создавшемся положении: почему зиму сидели, а в распутицу пошли в рейд.

Что дальше делать?

Наумов вышел к командирам, взял вину за неудачи на себя, но предложил рейд по степям Украины продолжать, только надо выбраться из Голованевского леса, который был обложен со всех сторон карательными войсками, усиленными танками и самолетами. Состояние отрядов после такой бойни было печальным. Конотопский отряд был на грани развала, он хотел разделиться на группы и выходить из леса. Собрались коммунисты и комсомольцы, чтобы обсудить положение и дальнейшие действия. Соединение осталось без радики: ночью ушли эсманцы и прихватили радию с собой. Остались без боеприпасов, без продуктов, без карт, раненые, без медикаментов после таких тяжелых боев и в двойном окружении. Надо было спасать людей, выводить из Голованевской ловушки.

Над лесом кружили наши самолеты, но принять их партизаны не могли, площадку занимали гитлеровские танки. Покружив над лесом и не обнаружив сигналов, самолеты сбрасывали груз и улетали, груз доставался противнику. Партизанам попал один мешок с письмами, но радости эти письма не принесли, многих получателей уже не было в живых. Наумову пришла весточка от жены, которая получила извещение с гибели мужа, но потом узнала, что он жив, находится на оккупированной территории. Написала о себе, о сыне и дочери. Получил письмо от родителей из Большой Сосновы, узнал о гибели своих

братьев Ивана, Александра, Николая, это сильно довело горя.

Глухой ночью вышли партизаны из леса, обошли большое село, где стояла танковая часть эсэсовцев, собрались в глубоком овраге, начали переформировывать отряды, назначать новых командиров и комиссаров, начальников штабов вместо выбывших. По следу колонны прибывали отставшие, рассеянные по лесу партизаны. Нашлись Самодев с Анисименко, которые исчезли с повозкой и радиостанцией вместе с эсманцами. Самодев был в полузабытьи, испытывал ужасную боль от ран при тряске, правая рука не двигалась, рот не открывался, болели челюсть и десна. От эсманцев отстали потому, что наехали на пень, оттащить передок не было сил, так промучились минут сорок и оказались одни. Из оружия остались граната и нож, да у Романа было четыре патрона в винтовке. Заехали в село, одна женщина напоила Самодева молоком, она сказала, что всю ночь по селу шла какая-то конница. Роман повел коней по следам соединения. Партизаны отошли от Голованевского леса на значительное расстояние, а там все еще слышался грохот взрывов и стрельба.

У фашистов паника

Лес обстреливали 15-я пехотная дивизия, бронетанковые батальоны, два румынских полка, вспомогательные войска под командованием генерала Бушенхагена, который утром приказал окружить «казачью дивизию». Вокруг леса затаились засады эсэсовской дивизии «Великая Германия». Кроме этого от Днепра соединение преследовал партизан отборный полк СС «Бранденбург». Столько войск гитлеровцы бросили против остатков соединения кавалерийских отрядов М. И. Наумова. Партизаны были уже далеко от Голованевского леса. Генерал Бушенхаген нервничал: вчера при штурме партизан погиб генерал, представитель ставки Гитлера «Вервольф», а ночью прилетели советские самолеты и наверняка сбросили подкрепление партизанам. Он считал, что цель «казачьей дивизии» — налет на Винницу, главную квартиру фюрера на Восточном фронте. Поэтому он связался с военным комендантом Винницы генералом фон Прином и выпросил у него несколько артиллерийских и минометных частей и бомбардировщиков, советовал ему привести в боевую готовность резервы и полицию. Фон Прин не замедлил с помощью. Лес бомбили вторые сутки, потом объявили штурм леса, чтобы выгнать всех до одного в чистое поле и раздавить танками.

К этому времени партизаны были далеко. Вышли к Бугу, река разлилась, с шумом шел лед, переправы не было. Пошли в сторону, остановились у деревни, разместились на день в домах у дороги, по кото-

рой постоянно шли машины, бронетранспортеры на Умань. Партизаны видели лица немецких солдат под брезентом. Они сильно рисковали: если бы свернул хоть один грузовик, он обнаружил бы их и уничтожил, — но машины шли, не сворачивая с дороги. Кто-то насчитал свыше семисот машин. Один мотоциклист свернул к деревне, заметил партизан, развернулся обратно. Пришлось стрелять. Хорошо, что на машинах не слышали выстрелов. Подобрались к мотоциклисту, это был офицер, сняли с него оружие, планшетку. В ней оказалась военная карта, двухсоттысячная. Командиры обрадовались, приникли к ней, увидели знакомые села, хутора, сколки. В бумагах офицера партизаны нашли пакет, Инчин бегло перевел и понял, что близко находится имперская охрана, убит связной Гитлера. Поэтому и подняли всех на ноги, чтобы не пустить партизан к «Дубовому дому» и к ставке Гитлера «Вервольф». Письмо и подпись фон Прина, штампы Главной квартиры Гитлера на перехваченном письме говорили о том, что события вокруг Винницы сильно волнуют гитлеровцев.

Надо идти, останавливаться нельзя, но куда? Анисименко слушает соображения Наумова, и их взоры устремляются на Правобережье Полесья. В район Овруча и Чернобыля.

Некоторые партизаны вели дневники, в том числе Инчин, Лапотников и сам Наумов. Вот история из дневника Ю. Коронского, который оказался в отряде эсманцев, отделившемся от соединения 1 марта 1943 года. Этот отряд не нападал на фашистов, боялся их, остался без боеприпасов, без продуктов,

возвращения разведчиков не дожидались, теряли лучшие силы, маяков не оставляли, коней бросили, не было кормов, шли пешком, побирались по селам, скрывались в лесах, в скирдах. К концу марта дошли до города Казатин.

В это время партизаны соединения были в Винницкой области в окружении немецких бронетанковых частей, эсэсовцев и полиции. При каждом столкновении шли затяжные тяжелые бои. Охрана гитлеровского логова не на шутку всполошилась. Партизаны видели, что с аэродрома под Винницей, окруженного лимузинами, торопливо в самолеты грузились генералы, гражданские чиновники с чемоданами и портфелями. Один за другим улетали самолеты в окружении истребителей. Разворошила осиное гнездо небольшая группа партизан, навела паники и страха на немецкое командование.

В соединении славного Ковпака

Паром через Припять доставил в ведение С. А. Ковпака, который встретил Наумова и обнял прямо у парома, предложил ему два дня отдыха, что было с благодарностью принято. Воспользовавшись связью Ковпака, Наумов доложил о прибытии, узнал новости. Подружился с легендарным разведчиком ковпаковцев П. П. Вершигорой. Оба доказали, что знаменитого Днепровского вала, как его представляли в Ставке Верховного главнокомандования, нет, есть отдельные укрепления. Здесь узнали о присвоении звания «генерал-майор» Наумову М. И., о повышении званий Мельнику Г. А., Инчину А. И., Астахову Р. И. и другим партизанам соединения.

После отдыха Ковпак и Наумов договорились расширить партизанский край, совместными действиями освободить три районных центра от фашистских комендатур и полиции.

Операции по освобождению Крюхова, Перки, Бражей провели успешно, захватили много трофеев и получили большое пополнение, к партизанам присоединилась часть словаков. Новички принесли новые проблемы, их надо было обучать, а то были случаи, подорвались несколько человек с гранатой «Ф-1», подвешивая их за чеку к ремню. Были произвольные выстрелы, так был ранен А. И. Инчин, которого пришлось отправить на лечение в госпиталь в Москву.

В эти дни в партизанский край прилетел секретарь ЦК партии Украины Д. С. Коротченко. Он ин-

тересовался бытом, настроением партизан, населения, долго наедине беседовал с Наумовым по итогам Степного рейда. Наумов рассказал о трудностях, которые встретились в рейде, о провокациях оккупантов на нашей земле, о формах борьбы на оккупированной территории, о работе с населением. Сравнили формы борьбы — рейды и партизанский край. Переговорили о многом, в конце Коротченко пообещал еще навестить партизан.

Встречи в Москве. Возвращение

Как обещал Д. С. Коротченко, так и сделал, навещил соединение Наумова. Застал командира в постели с высокой температурой. Наумов говорить не мог, «разговаривали» через письмо на бумаге. По распоряжению Коротченко его отправили на лечение в Москву, в Кремлевскую больницу, за командира оставили начальника штаба майора Г. А. Мельника. В Москве в больнице и в санатории Наумов оказался среди партизан, тут были бойцы из отрядов Ковпака, Черниговского и других.

1 мая 1943 года на торжественном собрании Наумову вручили Золотую Звезду Героя Советского Союза и пригласили на правительственный прием. Утром опять Кремлевская больница. Но и в больнице Наумов не терял время, вербовал к себе надежных и достойных людей, в их числе хирург Кремлевской больницы Михаил Михайлович Тарасов. Согласились лететь в соединение Наумова тяжело раненный в новогоднем бою фёдоровец А. И. Швейцарский и другие. Наумов пробил для своего соединения боеприпасов, противотанкового оружия, карт, медикаментов и много другого имущества. Он держал связь с партизанами соединения, ему часто писали А. И. Инчин, Коронский, он был в курсе событий в партизанском крае.

Во время посещения больницы Т. А. Строкачом, начальником Украинского штаба партизанского движения, Наумов обстоятельно говорил о тактике партизанской войны, о трудностях рейдовой борьбы,

о политической обстановке в тылу врага, обсуждали перспективы партизанского движения. Т. А. Строчак просил дать оценку деятельности Украинского штаба партизанского движения, так как дело это новое, наделано много ошибок, надо совершенствовать работу УШПД.

Сфера деятельности штаба была очень широкой: снабжение партизанских отрядов, соединений, групп, выброска десантов, подготовка кадров, учет личного состава, лечение раненых, награждение, пенсии партизанам, пособия семьям и многое другое. В беседе Строчак признался, что штаб больше занимался лесными партизанами, с ними установлена устойчивая связь, налажены снабжение, вывоз раненых. Поэтому опыт Степного рейда надо анализировать и учесть в дальнейшей работе. Они признали ошибочным дробление соединения во время рейда, это ослабляло его в чрезвычайных ситуациях, приводило к лишним потерям, очень мешало движению. Снижало его боеспособность и эффективность действий отсутствие карт. Сильно мешали деятельности соединения провокаторы, они вводили в заблуждение не только партизан, но и главный штаб, который запаздывал с приказами из центра. Почти не было информации о действиях соседей. Такой откровенный разговор был полезен обеим сторонам.

Рейд дал мощный толчок партизанскому движению на юге Украины. Подводя итоги боевых действий соединения, Наумов внимательно следил, как развиваются события в соединении Мельника, а там шли упорные бои с фашистами, партизаны несли большие потери. О подробностях военных действий

Группа партизан, награжденных орденами и медалями
за боевые успехи во время посещения соединения
М. И. Наумова секретарем ЦК ВКП (б) Украины
Д. С. Коротченко и начальником Украинского штаба
партизанского движения Т. А. Строкачом в тылу противника.
Май 1943 г.

Наумов узнал от партизанки Гардинской, которая вела дневник и дала почитать Наумову. Все это он тяжело переживал и стремился к своим партизанам. После лечения он получил отпуск на несколько дней и навестил семью. Можно себе представить, как встретили его после почти двухлетнего пребывания в неизвестности.

К возвращению к партизанам все было готово, но нет самолетов. Кроме Наумова самолет ждали

другие командиры, секретарь Сумского обкома партии и командир соединения сумских партизан Фомич, с которым Наумов с большим интересом беседовал. Первым улетел Наумов с сопровождающими.

Аэродром принадлежал партизанам Сабурова, они не знали, где находится соединение Наумова. Они поручили местному отряду переправить Наумова к своим партизанам. Те дали две арбы и волов, да пару автоматов и в сопровождении разведчиков прибыли в Эсманский отряд, который по этому случаю построился и приветствовал своего командира, Партизаны выглядели браво, но были худые. Доктор М. М. Тарасов, прибывший раньше Наумова, ежедневно кормил партизан витаминами. После взаимных приветствий Наумов призвал партизан готовиться к рейду. Этот призыв они встретили с радостью, им надоела лесная жизнь.

Снова в рейд!

Дрожащим от страха фашистам
Не уйти от руки партизан.
Все пути, все дороги тернисты,
Всюду рать патриотов-славян!

Из партизанский песни

Перед рейдом в соединении было 360 человек, 200 пулеметов и автоматов, достаточно патронов, теперь нужно пополнение, его можно получить только в движении. Провели переформирование и комплектование командного состава подразделений, создали диверсионную группу из 16 человек под командой Верховского и Величко. Вышли 16 июня 1943 года в село Блаженково. Вокруг был могучий лес, изобилие черники. Здесь встретились с отрядами Андреева и Слюсарева, договорились о совместных действиях по форсированию железной дороги Сарны—Коростень, которая постоянно охранялась крупными силами фашистов, в селах были большие гарнизоны немцев и полиции. К полуночи сосредоточились у станции Остки в непроходимой чаще бурьяна и насаждений. Преодолели дорогу почти бесшумно, в конце немцы открыли огонь, но били вслепую и вреда не принесли. На пути попалось аккуратное село Голыши, тут остановились, организовали изготовление седел, которых в отрядах не хватало, собрали кузнецов, столяров и за сутки сделали около 200 седел, а лошадей хватало, да их еще и прибыло 40 голов.

Группы диверсантов ушли к железной дороге, вскоре одна группа взорвала эшелон и бронепоезд, вторая подорвала два эшелона и восстановительный поезд. Сразу пять эшелонов под откос! — это вклад наумовцев в разгром фашистов под Курском.

Тактика кавалерийского соединения состоит из быстроты, натиска, маневра, молниеносного удара по врагу. Все эти качества имело кавалерийское соединение Наумова, они не раз спасали партизан от поражения в самых сложных условиях и послужили основой для легенды среди населения о непобедимости соединения, и поэтому оно постоянно пополнялось, поддерживалось населением. В рейде наумовцы вели работу с людьми, рассказывали об успехах Красной армии под Харьковом, Белгородом и Курском.

Теперь партизаны провели упорные бои за райцентр Баранец, взяли там медикаменты, продовольствие и хороших лошадей, остановились в селе Сшукка. В результате боев весь Баранецкий район был освобожден. 17 августа партизаны взяли Линьков-

Петр Алексеевич Величко, офицер штаба соединения партизан М. И. Наумова, командир группы разведчиков и подрывников во время Западного рейда. Организатор партизанского движения в Чехословакии

М. И. Наумов и С. С. Кищинский на мотоцикле.
Ровенская область. *Декабрь 1943 г.*

ку, Городницу, раздали населению продукты, зерно из немецких складов, скот. Люди ожили, в селе заиграла гармошка. Но стоять долго нельзя, без шума пересекли железную дорогу. В селе Рудно-Ярцевское встретили эсэсовцев: видимо, они ждали партизан и поэтому пропустили через железную дорогу. Одна рота оказалась отрезанной от соединения, разведка работала впереди. Партизан от потерь спас мощный взрыв на железной дороге, под откос полетели вагоны, подорвался бронепоезд. Партизаны воспользовались замешательством гитлеровцев, оставив для прикрытия роту старшего лейтенанта Лобача, оторвались от немцев и миновали станцию Иршу. Остановились около лесничества на отдых, поджидали роту Лобача и разведчиков, которой в этом бою до-

сталось больше всех. Дальше надо было форсировать реку Тетерев и не обнаружить себя, а пока стояли в лесу без воды. Кони страдали и разгребали копытами песок, но влаги нет — и это в полукилометре от полноводной реки. За день все отоспались, поздним вечером решили переправляться. Добрались до реки, искупались, утолили жажду и вырвались из кольца карателей. За ночь обошли села на берегу реки, на день остановились, накормили коней и людей, потом подожгли мосты и пошли дальше. Встретили ивановских партизан, вместе с ними разбили саперный батальон, который строил укрепления для обороны Киева. Это напугало фашистов, и они набросились на партизан со всех сторон. Весь день отражали атаки гитлеровцев, только ночью с помощью лесника вышли из окружения.

Места оказались знакомые по Степному рейду, прошли Малин, Чоповичи, по пути подрывали мосты, портили связь.

Встретили партизан из Белой Церкви. Командир отряда Шелест рассказал о своих делах, о зверствах гитлеровцев, о злодеяниях бандеровцев. Население бандеровцев не поддерживало и в повстанческую армию не шло.

Соединение растет

А отряды пополнялись участниками Киевского и Житомирского подполья. Каждый день летели под откос эшелоны, на дорогах Корсунь—Киев, Житомир—Фастов пустили под откос 15 военных эшелонов, разбили 15 паровозов, 132 вагона, уничтожили 1130 гитлеровцев, разгромили Черняховский концлагерь, пленных распустили, технику вывели из строя. В это время в отряды принимали не только патриотов, но и из полиции. Так, 15 полицейских с Дона, а потом legionеры армянского 814-го батальона в районе Потиевки перешли к партиза-

На Потиевку!

нам. Командиром отдельной роты легионеров был лейтенант Осипян. Чтобы проверить искренность их намерений, Наумов предложил армянам разгромить Потиевский гарнизон и взять Потиевку. Роте дали 50 подвод, и в полночь они были у села, там находилось 200 эсэсовцев и 300 полицейских. Натиск армян был настолько стремительным, что гитлеровцы и полицейские не устояли. На рассвете Осипян доложил Наумову, что приказ выполнен, убит один командир взвода Абовян. Они были рады, что им поверили, приняли в соединение.

Соединение разрасталось, диверсионная группа Верховского привела целый коростышевский отряд Кучеренко и Таратуты. Всех их Наумов посадил на коней, они успешно вошли в рейдовый режим. Партизаны освободили 50 селений, территорию двух районов, каждый отряд совершал свои рейды, диверсии, непрерывно беспокоил и бил гитлеровцев.

Затяжные бои под Киевом

24 октября в Клавдиевских лесах под Киевом сосредоточилось более 3300 партизан. И немцы накапливали силы, готовили авиацию, перебрасывали танковые части, чтобы разгромить эти силы. У партизан начали падать кони, их чем-то травили. Партизанские разведчики докладывали о скоплении немецких войск. Наумов получил радиogramму: ему отходить на запад из Клавдиевских лесов, а под Киевом останутся два местных отряда. Наумов повел соединение в Зубянские леса ускоренным маршем через открытые степные просторы — свыше 30 километров. Только зашли в лес, партизаны повалились, заснули, отдыхали и кони. Но стоять не было времени, надо уходить за Тетерев, там оставлены боеприпасы и кони. Открытые места проходили ночью, днем двигались только лесами, там чаще отдыхали. По пути громили гитлеровские гарнизоны, отдельные части, забирали трофеи, продовольствие.

За соединением постоянно гонялись большие силы немцев. Генерал Шеер окружил партизан тройным кольцом. Внутреннее кольцо состояло из отдельных батальонов, один из них партизаны разбили. Второе кольцо было из бронемашин и танков эсэсовского полка и полицейских частей. Третье кольцо образовала 213-я охранный дивизия. Вдоль дорог по Тетереву стояли немцы, чтобы не пропустить партизан за реку. Фашистские войска все прибывали. 4 ноября 1943 года подъехали бронемашины и более 100 автомашин полка СС «Бранденбург».

Группа руководителей кавалерийского партизанского соединения М. И. Наумова в освобожденном селе Буки.
Декабрь 1943 г.

Эсэсовцы прямо с машин открывали огонь из автоматов. Партизаны укрылись в разрушенном укрепленном районе.

Бой шел весь день, основной удар выдержали Макаровский и Коростышевский отряды, следующие удары отражали Эсманский и Армянский отряды, к ним на помощь пришли конотопцы и киевляне. Эсэсовцы дрались как обреченные, выполняя приказ Шеера: «Победить или погибнуть!» В этом бою они потеряли 289 человек. А 6 ноября продолжились бои, фашисты потеряли еще около сотни человек. Соединение прорвалось к лесу, немного отдохнули, тут узнали об освобождении Киева.

Наступили холодные дни, надо телеги менять на сани. Новый год встретили в городе Городница в тридцати километрах от Новограда-Волинского. Здесь потеряли в бою юного партизана, смелого разведчика Червоного отряда Михаила Немолота. Хоронили его всем соединением. Новогодний день прошел в боях; встретились с бригадой польской армии, на взаимодействие с партизанами она не пошла. Фронт подходил к расположению соединения, отряды возвращались с задания, подходили обозы с базы Овруча. Пятого января 1944 года перешли фронт в полосе 181-й стрелковой дивизии. Так наумовцы завершили второй Степной рейд по Киевской, Житомирской и другим областям Украины.

Рейд на запад!

По лесным дорогам проселочным
Проходил наш отряд боевой.
Побратались друзья в нем навечно,
С песней этой ходили на бой!

Из партизанской песни

В тылу Красной армии у партизанского соединения появились новые заботы: надо получить все необходимое для нового похода на запад, на стык четырех государств — Польши, Словакии, Венгрии и СССР, чтобы оседлать железные и шоссейные дороги Самбор—Комарно, Самбор—Ужгород, Самбор—Хыров, Самбор—Дрогобыч. Места Наумову знакомы, надо только подготовиться хорошо, запастись вооружением, картами, связью. Всюду разъехались гонцы за военным имуществом, продовольствием. Фронт ушел на запад на 60 километров, партизаны на освобожденной земле оказались в сложной обстановке, население было напугано националистской пропагандой Бульбы, боялись партизан, на вопросы отвечали только без свидетелей. У бульбовцев па полях и в лесах было много тайников, «ямок».

Партизанам пришлось вести борьбу с националистами в течение нескольких дней. Им в руки попал начальник штаба УПА (Украинской повстанческой армии), он показал тайники, в них оказались документы штаба Бульбы, многие документы отправили в Центральный штаб партизанского движения.

М. И. Наумов на любимом коне Серке во время второго рейда под Киевом. 1943 г.

В тайниках нашли много продовольствия, оружия, пулеметы, даже пушку.

В рейд пошли Хинельский, Червоный, Армянский, Киевский, Конотопский, Макаровский и Коростышевский отряды. Они имели 4 пушки, 12 минометов, 16 станковых пулеметов, 139 ручных пулеметов, 7 противотанковых мин, достаточно боеприпасов. Перейти фронт должны были 20 января, но началась оттепель, реки поднялись, как весной. Форсировать реку Стырь было невозможно. 500 подвод, 1000 коней затрудняли движение на юг. Обменяли коней на седла у армейских кавалеристов.

В рейд вышли только 23 января, за ночь прошли 40 километров по грязи. В Вересневом разгромили

батальон охранников, взяли оружие, патроны, снаряды, 120 строевых лошадей, 20 свиней, фураж. За сутки прошли по грязи 70 километров. 28 февраля 1944 года пересекли шоссе Луцк—Дубно, но дальше опять многоводная и бурная река Стырь, а мосты уничтожены. Это вредили националисты, члены УПА под командованием Калины. Среди бумаг УПА нашли новую карту Галиции со столицей в городе Лемберге (Львове).

Новые трудности

Леса и болота кишели националистами, которые преследовали соединение, устраивая пакости при каждом удобном случае. Двигались медленно, из графика выбились, железную дорогу перейти не успели, пошли поезда. Часть конников отстала. Макаровский отряд атаковал пассажирский поезд с офицерами, начался бой, партизанам пришлось отбиваться. Бой продолжался пять часов до самой ночи, соединение растянулось на несколько километров.

Очень трудный день был 14 февраля. Партизаны после марша весь день оборонялись, сутки не спали, не ели, не пили, кругом немцы, от них спасали только туман и дым от горевших домов. Под их прикрытием партизаны отошли, форсировали коварную реку Сечну. За сутки партизаны понесли большие потери, кто-то отстал в полях, завяз в болоте, утонул в реке, венгры потеряли рацию, армяне — пушку, она утонула вместе с повозкой и лошадьми, люди и кони падают от усталости. В село Беличи вошли тихо, Наумов зашел в дом, где горел электрический свет, уселся за стол, достал карту. Из соседней комнаты вышел немецкий офицер. Наумов не успел ничего понять, офицер выбежал на улицу, вскоре там раздался выстрел. В дом вбежал ординарец Роман и сообщил, что в селе немцы, только что он убил обер-лейтенанта. Рота Червоного отряда ввалилась в школу, все уснули в классе. Проснувшись, увидели, что рядом спят немцы, потихоньку растолкали

друг друга, выбежали и пустили в ход гранаты. Эти взрывы разбудили и подняли на ноги целый полк фашистов.

В поднявшейся кутерьме трудно было что-то разобрать. Оказывается, немцы появились в Беличах за два часа до партизан. Смертельно уставшие, сразу уснули. Партизаны в таком же состоянии устроились рядом, и хорошо, что проснулись пораньше немцев.

На окраинах села тоже шел бой: это к соединению пробивались Макаровский, Эсманский и Коростышевский отряды. После боевых разборок соединение двинулось на запад, шли всю ночь, на рассвете были в Каменке. Днем опять бой, противник получил подкрепление из Кракова — два батальона, танки, бронемашины, — пришлось поработать бронебойщикам, расстреливали машины с 50 метров в упор, экономили боеприпасы. Бой прекратился к ночи, а ночью надо в поход. По пути уничтожили заставу, заняли село Кобыльницу Русскую, чтобы отдохнуть и накормить коней. Погода опять поменялась, стало холодно, население охотно меняло армейские телеги на сани.

Подошли к реке Буг, река не замерзла, здесь партизан настигает эсэсовская дивизия «Галичина» с приданным танковым полком. Партизаны отбиваются, постоянно меняют позиции, заходят то с фланга, то с тыла, создают эффект многочисленности, путают планы эсэсовцев. На отдых партизаны уходят по частям. Растут потери. Соединение опять оказалось в тройном кольце. Гитлеровцы наращивают давление, готовят расправу за панику во Львове, за разгромленные гарнизоны, им помогают банде-

ровцы. Каждый километр марша дается с большим трудом. Форсировали шоссе и железную дорогу Рава-Русская—Львов, смяли гитлеровцев. Соединение опять в Галиции, население стало лучше встречать партизан, жалуется на немцев, что работает на них бесплатно, бесчинствуют бандеровцы.

Чтобы прорвать эту блокаду и вновь форсировать Западный Буг, решили разделить на две группы. Каждой группе поставили задачи и определили место сбора село Купечволя в 35 километрах от Львова.

Завершилась история соединения

В рейде соединение прошло через огонь и воду, через ловушки, засады и окружения гитлеровцев. В сложнейших погодных условиях, в тяжелейших постоянных боях сохранило боеспособность. Очень важен моральный и политический резонанс среди населения оккупированных территорий. Соединение было интернациональным, в нем было 852 украинца, 470 русских, 290 армян, 180 белорусов, 73 поляка, 51 еврей, 30 грузин, 22 татарина, 18 казахов, были чуваша, удмурты, чехи, венгры, словаки.

Партизаны, которые прошли все три рейда, командиры и комиссары, начальники штабов, сам Наумов и командование соединения набирали опыт партизанской борьбы, совершенствовали тактику сражений с противником в условиях двойного, тройного окружения, при отсутствии резервов, танков, бронемашин, поддержки с воздуха. Научились в самых безвыходных ситуациях находить малейшую возможность спасти положение.

Из Чешских Волковых, Наумов и Тарасов выехали 26 марта на конях, в Дубно пересели в автомашину. В Киеве пробыли несколько дней, подробно говорили о действиях партизанского кавалерийского соединения в тылу врага. Наумов и Тарасов настаивали на продолжении рейда на запад, но их убедили, что целесообразно соединение расформировать, на его базе создать несколько интернациональных групп для развертывания партизанского движения в Чехословакии, в Венгрии, Югославии, Польше.

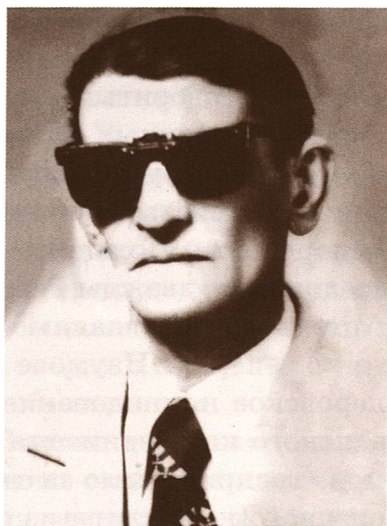
Опыт боевой деятельности кавалерийского партизанского соединения очень нужен в других странах, а пока надо подумать о судьбе каждого партизана, командира.

Создается правительственная комиссия под руководством Наумова по расформированию партизанского соединения. Через несколько дней Наумов и Тарасов вернулись в соединение с еще одной радостной вестью: 30 марта Указом Президиума Верховного Совета Украины за образцовое выполнение заданий партии и правительства в тылу немецко-фашистских войск, за героическую борьбу против захватчиков и самоотверженную службу Родине и своему народу кавалерийское партизанское соединение награждено почетным Красным знаменем Президиума Верховного Совета, Совета министров и Центрального комитета партии Украины. Это очень высокая оценка боевой деятельности партизанского соединения.

1 апреля 1944 года началось расформирование отрядов кавалерийского партизанского соединения М. И. Наумова. Многие партизаны влились в воинские части Красной армии и продолжали участвовать в изгнании оккупантов с территории Украины, в освобождении народов Европы от фашизма. Молодежь с образованием отправили на учебу. А 36-летнего генерала Наумова направили на учебу на Высшие академические курсы при Академии Генерального штаба СССР, о чем он давно мечтал. Учился он с большим желанием и упорно. Там и встретил День Победы над фашистской Германией.

Воспоминания и оценки

Опыт партизанской борьбы кавалерийского партизанского соединения Наумова очень внимательно изучался, особенно рейды партизан по степным просторам Украины. О боевых успехах соединения говорится во всех капитальных трудах о Великой Отечественной войне, в Большой Советской энциклопедии, в истории СССР разных изданий, в книгах партизан и писателей Мельника, Инчина, Вершигоры, Величко, Нямятого, Збанацкого и других. В воспоминаниях многих партизан деятельность генерала Наумова оценивается очень высоко.

Донат Трофимович
Нечипуренко

Вот что пишет Д. Т. Нечипуренко, бывший комс-орг главной разведки соединения, который вел дневник-летопись о боевых делах соединения: «Генерал Наумов провел с жестокими боями нашу лихую партизанскую кавалерию по боевому пути не по одной сотне населенных пунктов, что находятся на территории Орловской, Курской, Сумской, Полтавской, Кременчугской, Кировоградской, Одесской, Винницкой,

Киевской, Житомирской, Пинской, Ровенской, Волынской, Львовской, Дрогобычской областей, а также Жетовского и Люблинского воеводств Польши. Нашему партизанскому кавалерийскому соединению противостояли крупные силы германской армии. Следует оговориться, что гитлеровское командование столь крупных сил немецкой армии не противопоставляло другим крупным партизанским соединениям, действовавшим на территории Украины, Белоруссии и Польши, в том числе и партизанскому соединению дважды Героя Советского Союза Сидора Артемьевича Ковпака».

О генерале Наумове Нечипуренко пишет: «Гитлеровское командование командира нашего партизанского кавсоединения, героя-генерала М. И. Наумова воспринимало за самого агрессивного и весьма опасного командира из среды всех крупных партизанских соединений, действовавших на Украине. Наумов является единственным командиром, который не страдал такой болезнью, как „немцебоязнь“, которой страдали другие командиры крупных соединений, кроме легендарного партизанского генерала Ковпака. Стиль ведения войны у него был сугубо агрессивный, наступательный. Решая вопросы, он не с плеча рубил, а обдумывал, исходя из военного искусства, научно обосновывал. Исключительно дисциплинированный, скрупулезно обдумывал решения, противоборствуя с десятикратно превосходящей силой противника, полагался на командирские дарования, знание искусства военного дела, на свою командирскую силу воли, безграничную личную храбрость, где решалась судьба жизни или смерти

нашего кавсоединения, вырывал из смертельных огненных клещей подчиненное ему партизанское соединение...

Для подтверждения высокой оценки деятельности партизанского соединения М. И. Наумова хочется привести еще несколько выписок из дневника Д. Т. Нечипуренко. Вот первая: «Во многих населенных пунктах были развешаны афиши. Такие афиши появлялись только на Наумова и Ковпака. Больше ни на одного командира соединения не было. Командование фашистской армии старались организовать убийство Наумова, за что обещали крупные суммы вознаграждения, об этом в городах и селах Украины и Польши были развешаны объявления».

М. И. Наумов и П. П. Вершигора были боевыми соратниками и в каком-то смысле соперниками. Поэтому полезно знать мнение П. П. Вершигоры о М. И. Наумове. Вот что он пишет в книге «Рейд на Сан и Вислу»: «Бывал на юге Украины еще один смельчак капитан Наумов. Ему принадлежит честь первого крупного, совершенного зимой 1942–1943 гг. степного похода. Он прошел лихим кавалерийским рейдом по Полтавщине, Днепропетровщине, Одессщине, по Кировоградской, Винницкой и Житомирской областям и вернулся из этого рейда генералом, а после этого о степях вроде бы забыли» (П. Вершигора. Рейд на Сан и Вислу. Киев, 1987. С. 103,) Далее П. Вершигора писал: «На Украине мне лично известно одно кавалерийское соединение Наумова. Партизанская кавалерия — ее породила степь, украинская степь, где нельзя быть пешим... Когда дошел слух, что в Горохове появились конники Нау-

мова, мы обрадовались. Ведь это они совершили знаменитый Степной рейд, каких никто из нас не совершал. Не шуточное было дело — зимой 1943 года ураганом пронестись по тылам группы войск Манштейна, выйти к Днепропетровску, пройти к Кременчугу, петлять две недели по Кировоградской и Одесской областям, там, где нет никакого партизанского леса, где кишмя кишели не только полицейские гарнизоны, но и стратегические резервы Гитлера, прекрасно понимавшие, что Красная армия уже приближается к Днепру. И потом стремительно взвиться вверх на север, замахнуться наотмашь партизанской саблей! На кого? На какого-нибудь гебитскомиссара или эсэсовского генерала? Нет, берите выше. На областного губернатора? Нет, берите выше! На самого гаулейтера Украины рейхскомиссара Эрика Коха? Нет, выше, выше! Ну, тогда на Альфреда Розенберга, гитлеровского наместника всех оккупированных советских районов? Опять нет! На самую полевую ставку Гитлера замахнулась партизанская сабля бывшего советского пограничника Наумова! И пусть даже враг успел увернуться и спасти свою шею, но он в ужасе задрожал перед грозной опасностью» (Там же. С. 212).

А что там была организована полевая ставка Гитлера, никто не знал. «А тут партизаны Наумова не только обнаружили эту ставку, но и наделали в ней такого страха, что там поднялась страшная паника, десятки самолетов поспешно грузились генералами, высшими чиновниками с портфелями и чемоданами и также спешно поднимались и летели на запад. Интерес к этому рейду кавалерийского

соединения партизан Наумова был неслыханный. По сведениям из Центра, кроме сведений из соединения Наумова были сведения из винницкого подполья, по этим сведениям выходило, что в ту самую ночь, когда конница Наумова на хуторе с пятнадцатью жандармами устроили баталию, паника по всей гитлеровской ставке поднялась. И в другой ставке эта баталия тоже сразу привлекла внимание к себе. Был слух, что когда Верховный выслушал доклад о нападении на ставку Гитлера, прошелся по кабинету, трубку закурил и сказал: „Несолидно как-то получается, нехорошо. Капитан — и вдруг по ставке Гитлера ударил. Надо ему дать генерала“. Через неделю вернулся молодой генерал Наумов» (Там же. С. 220).

Эти высказывания я привел для того, чтобы дать оценку деятельности кавалерийского партизанского соединения Наумова во время рейдов.

Жизнь после войны

День Победы и Парад Победы М. И. Наумов встретил на Высших академических курсах при Академии Генерального штаба СССР. После окончания курсов его назначают заместителем командира дивизии внутренних войск. С 1946 по 1959 год работает в аппарате МВД Украины, командует войсками МВД Ленинградской, Черновицкой областей. Семь лет был командующим войсками МВД Украины,

передавал свой богатый боевой и жизненный опыт молодым, большое внимание уделял совершенствованию боеспособности войск МВД округа.

Активно занимался общественной работой, неоднократно избирался делегатом партийных съездов компартии Украины, шестнадцать лет был депутатом Верховного Совета Украины, встречался с избирателями своего округа. Но фронтовые раны, невзгоды партизанской жизни все чаще напоминали о себе, и в 1960 году М. И. Наумов по состоянию

М. И. Наумов выступает перед земляками в Большесосновском Доме культуры. 1969 г.

Группа офицеров управления внутренних войск Киевского округа при подведении итогов стрелковых соревнований в воинской части № 3217. 22 апреля 1957 г.

здоровья вышел в отставку, полностью занялся писательским трудом, чтобы увековечить память о подвигах своих однополчан, выполнить данные в боевые годы обещания. И вот писатель, командир, герой вновь шагает по тропам партизанских рейдов, переживает свои удачи и неудачи, успехи и промахи своих друзей и соратников, и все это ложится на бумагу. В 1954 году появляется первая книга «Хинельские походы» — о первом периоде партизанской жизни. В 1961 году выходит вторая книга «Степной рейд». Через несколько лет издана третья книга «Западный рейд» — о завершающем рейде наумовцев.

В 1969 году в журнале «Радуга» печатается повесть «Через пропасть» — о судьбе армян, перешедших на сторону партизан. Можно сказать, что работа над книгами о партизанском кавалерийском соединении — его второй, гражданский подвиг. Наумов был членом Союза писателей Украины, членом редколлегии журнала «Радуга», принимал участие в общественной жизни, часто выступал перед молодежью, поддерживал связь с однополчанами.

Когда приезжал в Большую Соснову к родителям, не переставал работать над книгами, никогда не отказывался от встреч с теми, кто его приглашал. Я помню несколько встреч с ним. Он много и интересно рассказывал о войне, о партизанской жизни и борьбе, о себе, всегда подробно отвечал на вопросы. Он любил душевные беседы, мог пошутить, рассказать хороший анекдот, любил слушать песни и сам хорошо пел, любил побродить с ружьем по родным лесам и полям.

8 февраля 1974 года Михаила Ивановича не стало. Память о нем в народе жива. Он был награжден орденами Ленина, двумя — Красного Знамени, Богдана Хмельницкого 1-й степени, Отечественной войны 1-й степени, Красной Звезды, иностранными орденами и многими медалями. На украинской земле было открыто более двадцати музеев, посвященных партизанскому соединению М.И. Наумова. Имя Наумова носят улицы в Киеве, в Перми, в Большой Соснове. Его имя присвоено военному катеру Тихоокеанского флота, Большесосновской средней школе. На зданиях, где учился М.И. Наумов, установлены мемориальные доски. О кавале-

рийском партизанском соединении Киевская киностудия сняла фильм «Где вместе сражались они». Личные вещи и документы хранятся в Центральных музеях Киева и Москвы. М. И. Наумов навсегда останется в народной памяти как талантливый, смелый, умный и внимательный командир, боевой генерал, талантливый писатель. Жаль только, что в наше время попал он между двух государств, не всегда понимающих друг друга.

Школьный музей партизанской славы им. М. И. Наумова

В Большесосновской средней школе, на родине Героя Советского Союза генерала М. И. Наумова, большое внимание мы, учителя, уделял патриотическому воспитанию детей. Во время подготовки к 40-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне решили собрать материал и открыть музей, посвященный замечательному земляку.

Несколько лет ушло на сбор материала для музея. Сложность состояла в том, что уже не было в живых самого Героя, а материал, который имели партизаны, они раздали для музеев в школах, Домах культуры в местах, где проходили с боями партизаны, их было более двадцати. Но когда мы обратились к ним с просьбой помочь в оформлении музея на родине партизанского вожака, никто нам не отказал: делились всем, что имели, посылали фотографии, копии документов, воспоминания. Самый полный материал о боевых действиях партизан имела жена М. И. Наумова Надежда Трофимовна. Она хранила копии документов, фотографии, адреса партизан-наумовцев. В наше распоряжение она отдавала все, что мы попросим. Такая большая поддержка наших поисков увенчалась успехом, и музей в канун 40-летия Победы в присутствии многих гостей, участников

Юный партизанский разведчик В.Д.Гончаровский
в школьном музее

Великой Отечественной войны, тружеников тыла, родственников М.И. Наумова, и учащихся торжественно открыли. Первую экскурсию по музею провести пришлось мне, директору школы. Все присутствующие очень внимательно слушали, многие готовы были говорить сами. В книге отзывов появились первые записи с благодарностями, с пожеланиями.

Так началась работа школьного музея партизанской славы имени М.И. Наумова. По графику прошли экскурсии в музей для всех классов школы. Совет музея принимал делегации из других школ района и области. В музее проходили встречи с ветеранами войны, труда, с пограничниками, с комсо-

У стендов школьного музея

мольцами и пионерами. В 1988 году музей посетил разведчик партизанского соединения, проживающий в Перми, Владлен Дмитриевич Гончаровский. Он встретился с активом музея, с ветеранами, рассказал о боевом пути партизанского соединения, об отдельных случаях боевой жизни партизан.

Совет музея поддерживал связь с партизанами легендарного соединения М. И. Наумова, поздравлял их с праздниками, получал от них ответы. Члены совета подружились с учениками киевской школы № 230. В 1989 году принимали участие в фестивале школ, имеющих музеи партизанской славы, других областей и республик. Во время фестиваля посетили Надежду Трофимовну Наумову, которая угостила

их чаем с тортом и подарила еще много фотографий. В совете музея партизанской славы имени М. И. Наумова работало несколько поколений учеников, на смену выпускникам приходили новые ученики.

К 70-летию Победы коллектив школы стремится вновь оформить музей партизанской славы имени М. И. Наумова. Пожелаем им успеха.

Родители ставили его в пример

*Воспоминания сестры М.И. Наумова
Клавдии Ивановны*

Сестра М. И. Наумова
Клавдия Ивановна Давыдова
(Наумова)

Я помню, что Миша в школе учился хорошо, нам родители часто ставили его в пример. Нас в семье было восемь детей: четыре брата и четыре сестры. Миша любил помогать маме в огороде, по хозяйству, а когда подрос, отец стал учить его сапожному делу. Отец шил красивые сапоги и ботинки по заказу кулака И. П. Лебедева. Миша любил ходить в лес по грибы, по ягоды, собирал коллекцию птичьих яиц, после окончания семи классов

ходил с ружьем на охоту — зимой на зайца, летом на тетеревов. Еще любил Миша играть в военные игры, делал копья с железными наконечниками, собирались мальчишки большими группами и «воевали» с ребятами из Подгорицы или из Курмышы. Еще у мальчишек были игры в бабки и в городки. На на-

Семья М. И. Наумова

шей улице было немного ребят, собирались из других улиц на торговой площади и играли. В детстве у него были два друга, это Иван Григорьевич Бажутин и Иван Федорович Дерюшев. С ними он встречался всегда, когда приезжал в Большую Соснову. Из девушек он дружил с одноклассницей Юлей Спасской и с Гутей Красноперовой из Петропавловска. В школе он был пионером, потом вступил в комсомол. На кулака работать не захотел, уехал в город Кизел, там жил дядя, мамин брат Василий, он его быстро устроил в бригаду трубоукладчиков в шахте имени Ленина. По вечерам учился на про-

пагандиста. Через год горком партии направил его секретарем райкома комсомола в поселок Майкор. В 1930 году его призвали в армию, там и служил всю жизнь. Я часто ездила к нему после войны в Черновицы, в Киев, была на похоронах в Киеве.

Воин по судьбе, лирик по натуре

*Из выступления Н. Ф. Бояршиновой перед
ветеранами в 1980 году*

Первое знакомство с Михаилом Ивановичем было коротким, весной и летом 1930 года. Следующая встреча произошла уже в 1944 году. Михаил приехал в родные места после трехлетней боевой партизанской жизни, приехал в блеске славы Героя и генерала. Михаил Иванович с женой Надеждой остановились в гостинице, приходили к нам, проговорили весь вечер, после этого мы пошли их провожать и в гостинице еще долго сидели, в дружеской беседе с виноградным вином незаметно шло время. Тогда я услышала впервые песню «Ой, Днепро, Днепро!». Через день они уехали в Большую Соснову.

Нина Филипповна
Бояршинова

Следующая встреча была в Москве, там я оказалась на Всесоюзном съезде профсоюзов. На следующий после приезда день я пошла на Смоленский бульвар к Наумовым, но в этот вечер поговорить почти не удалось, Михаил Иванович пришел с учебы

поздно, мы обменялись приветствиями и несколькими фразами и уговорились встретиться пораньше на следующий день. Следующий вечер прошел в воспоминаниях о родном селе, о родных, о судьбе односельчан-комсомольцев. Об учебе говорили мало, лишь он сказал, что штурмует высшие военные науки, лекции читают лучшие профессора, пригодился опыт службы в пограничных войсках, приходится много читать, наверстывать недостаток общеобразовательных знаний, был озабочен учебой, выглядел уставшим: видно, сказывалась перенесенная на войну контузия.

После окончания учебы писал нам из Ленинграда, из Черновиц, где командовал войсками МВД. Все последующие приезды на родину обязательно бывал у нас в Перми, потом в Очере. Вместе ездили в Соснову, организовывали встречи с молодежью, с комсомольцами, партийным активом, с населением. Выступая с воспоминаниями, он предупреждал об опасности возрождения фашизма, о том, что нельзя обольщаться бесконечным миром. Особо помню один разговор. Была уже ночь, мы укладывались спать, но вдруг беседа возобновилась и долго шла. Он рассказал, что на Украине стали ярче проявляться националистические тенденции «самостийной» Украины, кое-где слышались нотки сомнения в ведущей роли России в битве за победу над общим врагом. Михаил заключил нашу беседу словами: «Я горд тем, что представляю Урал, Россию на Украине, нельзя, чтобы там, как и в других республиках, не было русских. Только в общем союзе мож-

Герой Советского Союза генерал-майор М. И. Наумов. 1965 г.

но обеспечить в неприкосновенности нашу страну. Это и есть интернационализм в действии». А сам он на деле придерживался этого принципа...

Главным для него стало писательское дело. Его последняя повесть «Через пропасть» о партизанских действиях армянского отряда, написанная от имени офицера, армянина Осипяна, была задумана и написана, исходя из его жизненной позиции борьбы за интернационализм. Перечитывая его книги, чувствуешь, с какой теплотой он дает краткие характеристики своим героям, касается ли это украинца, русского, армянина, азербайджанца.

Мне еще хотелось отметить большую любовь его к родным местам и к семье, из которой вышел. Он очень уважал отца, знатного человека в Соснове, ставившего здешний колхоз на твердые ноги. И очень любил мать Анну Андреевну, о матери он всегда говорил с любовью и теплотой, писал ей подробные и ласковые письма.

Нас с ним связывала любовь к песне. Семья Намовых была певучая, сестры Катя и Клава очень хорошо пели, Михаил, обладатель звучного раскатистого баритона, всегда вспоминал, что любимой песней его матери была замечательная, душевная песня «Зачем сидишь до полуночи». Помню, в один из приездов в Соснову мы ходили за грибами к Филатовой Яме. По дороге я ему напела новую песню «Вот она, милая роща». Чудесная песня. Последние слова: «Хочется белым березкам низкий отвесить поклон, чтоб заслонили дорожку, ту, что ведет под уклон». Он остановился и попросил еще и еще про-

петь эту песню. Лирик по натуре, он почувствовал в ней тоску по уходящей молодости и зрелости, почувствовал надвигающийся закат жизни.

Он был весьма склонен к юмору — добродушному, незлому. Знал множество юмористических историй и анекдотов из украинской жизни. Когда вокруг него собиралось множество улыбающихся и хохочущих людей — это значит: Михаил рассказывает что-то. Он очень любил общаться с молодежью, относился к ней особенно бережно и внимательно, как к своим детям... Последний раз встретились на похоронах матери, в феврале его не стало...

Он любил знакомые с детства места

Воспоминания друга детства И.Г. Бажутина

Иван Григорьевич Бажутин

Мы с М.И. Наумовым с одного, 1908 года. Наши родители дружили, и мы также подружились с детства. В школе учились вместе, были трудные годы, шла война, у нас проходил фронт, школы были заняты под госпитали, мы учились по частным домам, не хватало учебников, не было бумаги, пользовались грифельными досками. Все равно учились. Подростками

часто ходили вместе по грибы, на рыбалку. Михаил Иванович был немногословен, но настойчив, любил природу, леса, поля, нашу речку Сосновку. У нас был еще друг, Дерюшев Иван Федорович, его уже нет в живых. Когда нам было по 15–16 лет, мы сговорились, что из Сосновы куда-нибудь уедем, устроимся на работу. Это был тайный сговор, но нашу тайну раскрыли, нас с Иваном Федоровичем родители «приземлили», а Михаил Иванович уехал в Кизел, нашел там работу. Так мы разошлись.

После Отечественной войны Михаил Иванович первый раз приехал в Большую Соснову, был выходной день. Пришел ко мне на квартиру, дождался меня, был он с работником отдела милиции. Так мы встретились. Были радость и слезы, просидели у меня всю ночь, до петухов.

Когда Михаил Иванович приезжал в Соснову, всегда был моим гостем. Мы много раз ходили за грибами, бывало, ходили по знакомым с детства местам целыми днями. Он много рассказывал о партизанских действиях, я ему рассказывал про себя, как воевал в 1939 году в Монголии, в 1941–1945 годы в Великой Отечественной войне. Тоже было что рассказать. Михаил Иванович знал много разных историй, анекдотов. Бывало, придет под вечер к нам — и просидим до полуночи, обязательно насмешит нас своими анекдотами. Таким был наш Герой, партизан, земляк и друг Михаил Иванович.

Слово о товарище

*Воспоминания А. И. Инчина, командира
партизанского отряда соединения М. И. Наумова*

Анатолий Иванович Инчин,
командир партизанского
отряда кавалерийского
соединения М. И. Наумова

В конце лета 1942 года напряженное положение сложилось на южном направлении советско-германского фронта. Крупным партизанским соединениям надо было направить свои действия на Правобережную Украину.

В числе первых вышло в рейд партизанское соединение М. Наумова. Этот рейд вошел в историю под названием «Степной рейд», за который М. И. Наумов удостоился воинского звания генерал-майора и Золотой Звезды Героя

Советского Союза. По пути рейда надо было форсировать многоводный Днепр... Спутники Наумова устремили взгляды на правый берег Днепра и скрытые крыши домов Александровска. Они знали, что там в колхозных сараях под охраной гитлеровцев томятся свыше двух тысяч пленных советских бойцов.

Немного выше по течению раскинулся город Чигирин, к нему примыкают полевые аэродромы и крупный фашистский гарнизон. Переплываться в этом месте опасно, да и сама переправа по ненадежному весеннему льду — предприятие довольно рискованное, мало кто отважится на это. «Переправу начнем через час, — обратился Наумов к командирам, — одновременно на широком фронте.»

Наумов с особой остротой почувствовал особую ответственность, которая легла на его плечи. Ему доверены сотни людей, доверены судьба рейда, выполнение задания Центрального Комитета партии о дальнейшем развитии партизанского движения в степных районах Украины... Каждая минута промедления будет все больше затруднять выполнение плана. На открытой ледяной глади конников могут, как метлой, враги смести из своих дотов кинжальным огнем автоматов, пулеметов и орудий. Могут бросить авиацию, утопить на переправе. Наконец, лед может не выдержать тяжести огромного груза. Наумов обернулся к командирам и коротко бросил: «По отрядам! Главное — спокойствие, выдержка и быстрота...

Кони осторожно переступали, скользя подковами. Иные проваливались, ломая лед. Тогда ближайшие партизаны с веревками и оглоблями в руках бросались на выручку, помогая испуганным животным. Трудная переправа окончилась. Промокшие до нитки партизаны двинулись от берега в Александровск, передовые отряды ворвались в город и в рукопашной схватке уничтожили солдат охранного батальона. Бой скоротечный, беспощадный закон-

чился так же внезапно, как и начался. Тысячам военнопленных была предоставлена свобода. С ними партизаны делились запасным бельем, обувью, одеждой. Жители окрестных деревень спешно растапливали печи, варили пищу и кормили истощенных, обессиленных, обмороженных людей.

Гитлеровцы всполошились не на шутку: целая казачья дивизия, усиленная танками и артиллерией, форсировала Днепр в районе Чигирина и стремительно развивает движение на Правобережную Украину. Командованию группы армий «Юг» и «Центр» ставка Гитлера приказала любой ценой и как можно быстрее ликвидировать нависшую над тылами угрозу. И партизаны, принятые за казачьи регулярные части, почувствовали на себе мощное противодействие противника. Трудности рейда все возрастали в условиях полного бездорожья и весенней распутицы, боеприпасы давно кончились. Положение создалось отчаянное. Но и в этих условиях наумовцы продолжали рейд и побеждали.

Когда к людям пришли мир и радость, Михаил Иванович все свои силы и знания, энергию посвятил мирному служению родной стране. В редкие часы свободного времени, оставаясь наедине с собой, он снова шагал партизанскими путями-дорогами, писал о боевых побратимах и соратниках, создавал им литературный памятник. Сотнями тысяч экземпляров разошлись его книги «Хинельские походы», «Степной рейд», «Западный рейд», «Через пропасть», «Героические новеллы».

Отзывчивое сердце, широкая натура

Из очерка Ю. Збанацкого

Михаил Иванович Наумов — особа значительная. Человек, который оставил о себе в нашей истории, в сознании тех, кто имел счастье с ним общаться, глубокий и яркий след. Если бы он стал героем художественного полотна, то был бы тот герой идеальным представителем нового человека нового века, неотъемлемой частью своего великого народа. И вместе с тем — индивидуальностью со всеми чертами характера, способностью мышления, особым поведением и деятельностью, принадлежащими лишь ему, одному ему, Михаилу Наумову.

Еще весной 1943 года в наш лесной край дошли поражающие слухи про мощный партизанский отряд, который метеором промчался по степям Украины, насмерть напугав фашистов, порушив на своем пути насаженный оккупантами порядок, разогнал целые гарнизоны, уничтожив бесчисленное количество врагов.

Узнали и о Наумове, которому было присвоено высокое звание Героя Советского Союза и который стал генералом. Все восторгались его подвигом: ведь пройти за два месяца через степные районы Сумской, Полтавской, Харьковской, Днепропетровской, Кировоградской, Одесской, Винницкой, Киевской и Житомирской областей в морозную вьюжную погоду в седле, проскакать около двух с половиной тысяч километров, навязать врагу бесчисленное ко-

личество боев и выйти из них победителем — это невероятно!

Умел воевать Наумов. Не зря ему, капитану, было сразу присвоено генеральское звание. Он считался непревзойденным мастером рейда; он как бы играл с врагом, постоянно его дразнил, вызывая на бой, и, выбрав удачный момент, наносил ощутимый, а то и смертельный удар.

Необычна, величественна и прекрасна судьба этого человека. Она неотъемлема от судьбы трудового народа.

Михаил Иванович недолго ходил в рядовых. Его большой опыт штабиста наилучшим образом пригодился партизанам, воинский талант быстро подметили и оценили так же, как и высокую дисциплинированность, деловитость и серьезность подхода к делам. Наумов возглавил сначала небольшое подразделение, а потом штаб оперативной группы партизанских отрядов Сумской области.

Славную страницу в историю Великой Отечественной войны вписали отряды, которыми командовал Наумов. И не только наши ученые-историки отдали им должное, но и западные, далекие от объективности и восхищения героизмом советских партизан, вынуждены были отметить исключительную роль формирований. «Этот рейд генерала Наумова является образцом ведения оперативной партизанской войны», — так они отзываются.

Уже потом, в мирное время, генерал Наумов успешно окончит Высшие курсы при военной Академии Генштаба, будет занимать высокие командные посты, будет избираться неоднократно депута-

Группа писателей Украины на государственной границе.
Третий справа М. И. Наумов, член Союза писателей Украины.
1961 г.

том Верховного Совета СССР, делегатом партийных съездов.

И еще будет писать книги, работая неутомимо ночами, отдавая литературе выходные дни.

Будучи человеком пытливым и добрым, стеснялся советоваться по тому или иному вопросу, особен-

но чисто профессиональному, потому что литература требует авторского почерка и обязательного присутствия властного «я».

Работал Наумов внимательно, досконально проверяя и то, что нужно было сказать, и то, как оно говорилось, в какую форму выливалось на бумаге.

Внешне Михаил Иванович был подчеркнuto деловым, по-военному всегда подтянутым и обязательным. Мне вначале он показался даже суровым и неприступным. На мужественном, по-русски красивом лице не удавалось увидеть или прочесть тех бурных страстей, которые жили в его душе. Только в тесном общении становилось ясно, что он — человек, который постоянно чем-то увлечен, может активно и бурно откликнуться на жизненные вопросы, начиная от бытовых мелочей и кончая проблемами высокой международной политики.

Запомнилась мне на всю жизнь одна охота. Это было сразу же после окончания войны, где-то после октябрьских праздников. Похвалился Михаил Иванович своими ружьями — у него их было несколько, все с дарственной гравировкой, — пожалел, что далеко его Большая Соснова, а вблизи Киева нет таких охотничьих угодий, как на Урале.

Я сказал, что такие места есть у нас на Черниговщине и вблизи моего родного села. Михаил Иванович загорелся, мы быстро собрались и поехали. Обвешались боеприпасами, надели удобные сапоги, ружья наперевес, пошли.

Снегом еще не пахло. Поле покрыто зеленцом. Земля упругая, прихвачена первыми заморозками, идти легко, видно далеко.

Не успели пройти и трехсот метров, как уже поднялся первый зайчишка. Серым колесом покатился через поле, пропал в долинке. Поднялся он вовремя, не дождавшись, пока мы подойдем на расстояние, с которого можно стрелять.

С этого и началось. Только один скрылся с глаз, уже другой скачет пахотой, а там еще и еще, да все пушистые, к зиме принарядились.

Идем дальше, звенит земля подмерзшая под сапогами, а зайцы скачут впереди, держась на расстоянии, недостижимом для выстрела. Иногда присядут, оглянутся на охотников и, снова подпрыгнув, покажут нам коротенькие белые хвостики.

Загнали мы их с десятков в продолговатую болотину, заросшую высокой пожухлой осокой, похожей цветом на заячью шубку. Побродили мы той осокой из края в край, но не выскочил ни один.

— Похоже, грамотные, — жмурил разачарованно свои зоркие глаза Михаил Иванович.

Снова брели полем. Новые экземпляры серого заячьего поголовья дразнили наш охотничий азарт. Находились так, что и в партизанах не всегда так бывало, километров двадцать отшагали, обошли поля двух соседних сел. Начало темнеть, и мы, утомленные, еле дошлепали до своего транспорта.

Чувствовал я себя неважно: ведь наобещал богатую добычу, а охотничьи трофеи пропрыгали целыми табунами перед нашим жадно-нацеленным взором и ушли гулять по полям и лесам.

Михаил Иванович не был расстроен. Как будто бы ничего непредвиденного и не случилось, а так и должно быть.

— Да, неважная охота.

— Охота превосходная, — заметил Михаил Иванович. Причем таким тоном, как будто был очень доволен нашим безрезультатным хождением. — С детства охочусь, — сказал он, — где только не гонял зайцев, но подобного не встречал нигде: здесь зайцы шли табуном.

Я все ж решил пожаловаться на своих зайцев-земляков, которые так негостеприимно обошлись с нами.

Наумов вообще смеялся редко, а сейчас рассмеялся:

— Молодцы зайцы, перехитрили нас! Без загончиков под выстрел не пошли. Да пусть живут, коль такие мудрые, я к ним не в претензии. Главное, наохотился, набродился вдоволь...

Вот тогда я понял особый, гуманный характер человека, который был наделен отзывчивым сердцем и широкой натурой. Жил этот прекрасный человек не столько для себя, сколько для людей. Довольствовался тем, что посылала ему судьба.

Список использованной литературы

1. Большая Советская энциклопедия. 2-е изд. — М., 1953. — Т. 19. — С. 234–239.
2. Великая Отечественная война 1941–1945 гг.: Краткий очерк под ред. П. А. Жилина. — М., 1973.
3. Величко П. О. Татры помятають. — Киев, 1983.
4. Вершигора П. П. Рейд на Сан и Вислу. — Киев, 1987.
5. Высокое звание. — Пермь, 1974.
6. Гончаровский В. // Партизанской тропой. — Пермь, 1981.
7. Деберина Т. А., Тельпуховский Б. С. Итоги и уроки Великой Отечественной войны. — М., 1975.
8. Жуков Г. Воспоминания и размышления. — М., 1969. — С. 521.
9. Збанацкий Ю. Мои киевляне. — Киев, 1986. — № 2.
10. Золотые Звезды Прикамья. — Пермь, 1974.
11. Инчин А. Шумят Хинельские леса. — М., 1966.
12. Карапетян М. Путь на Киев // Светлый путь. — 1978. — № 54, 61, 67, 90.
13. Корнилов М. Партизанский командир // Светлый путь. — 1992. — 5 марта.
14. Лапотников В. Слово о Наумове: воспоминания. Рукопись.
15. Мусихин А. Славный партизанский командир // Светлый путь. — 1988. — 22 и 24 окт.
16. Наумов М. Хинельские походы. — М., 1954.
17. Наумов М. Степной рейд. — Киев, 1990.
18. Наумов М. Западный рейд. — Киев, 1985.
19. Наумов М. Через пропасть // Радуга. — 1969. — № 3.
20. Строкач Т. Михаил Наумов // Писатели — Герои Советского Союза: сб. — Киев, 1958.
21. Хантель Т. Партизанский командир // Правда Украины. — 1988. — 4 окт.
22. Швейцарский А. Доклад на торжественном собрании общественности г. Киева, посвященном 80-летию М. И. Наумова. — 1988. — 3 окт.
23. Нечипуренко Д. Выписки из партизанского дневника. Рукопись.
24. При создании книги использованы также материалы встреч автора с М. И. Наумовым и П. П. Вершигоой, с партизанами А. А. Пасько, С. Луневским, А. Швейцарским, В. Гончаровским, Н. Кузовлевым, женой М. И. Наумова Надеждой Трофимовной, дочерью Валерией Михайловной, сыном И. Е. Анисименко А. Анисименко, а также письма бывших партизан.

Оглавление

БОЕВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Украинского штаба партизанского движения на командира соединения партизанских отрядов, Героя Советского Союза, генерал-майора Наумова Михаила Ивановича	7
Трудолюбивая и дружная семья	10
Путь в партизаны	17
Начало партизанской деятельности	21
Боевая деятельность эсманцев	25
Эсманцы на Брянщине	30
Бои в Хинельском лесу	33
Снова в Брянском лесу	35
Третий Хинельский поход	38
Перегруппировка сил	45
Снова в Хинельском лесу	47
В легендарный рейд	49
Первые успехи и первые сюрпризы	52
Война на дорогах	54
На Полтавщине	59
Переправа через Днепр	62
Сражение у Шляховой	64
Новые испытания на прочность	68
Что дальше делать?	73

У фашистов паника	75
В соединении славного Ковпака	78
Встречи в Москве. Возвращение	80
Снова в рейд!	84
Соединение растёт	88
Затяжные бои под Киевом	90
Рейд на запад!	93
Новые трудности	96
Завершилась история соединения	99
Воспоминания и оценки	101
Жизнь после войны	106
Школьный музей партизанской славы им. М. И. Наумова	110
Родители ставили его в пример <i>Воспоминания сестры М. И. Наумова</i> <i>Клавдии Ивановны</i>	114
Воин по судьбе, лирик по натуре <i>Из выступления Н. Ф. Бояршиновой</i> <i>перед ветеранами в 1980 году</i>	117
Он любил знакомые с детства места <i>Воспоминания друга детства</i> <i>И. Г. Бажутина</i>	122
Слово о товарище	124
Отзывчивое сердце, широкая натура <i>Из очерка Ю. Збанацкого</i>	127
Список использованной литературы	133

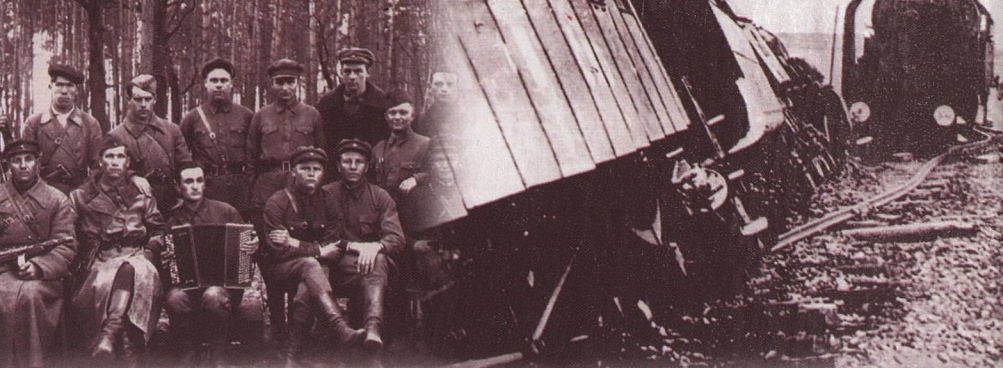
70-летию Великой Победы посвящается

Мусихин
Александр Алексеевич

Партизанский батя

Компьютерный набор:
Истомина Л.И., Лузина Т.В.
Верстка — Е. Зеленина
Корректор А. Егорова

АНО «Редакционно-издательский центр «Здравствуй»
г. Пермь, ул. Данцина, 7а, тел (342) 270-14-05
e-mail: hellobook@mail.ru, www.helloprint.ru
Заказ № 316, тираж 500 экз., 2015 г.

П РИСЕГА ПАРТИЗАНА

Я, КРАСНЫЙ ПАРТИЗАН, ДАЮ СВОЮ
 ПАРТИЗАНСКУЮ КЛЯТВУ ПЕРЕД СВОИМИ
 ВОЕВЫМИ ТОВАРИЩАМИ:
 ЧТО БУДУ СМЕЛЫМ, ДИСЦИПЛИНИРОВАН-
 НЫМ, РЕШИТЕЛЬНЫМ И БЕСПОЩАДНЫМ К
 ВРАГАМ.

Я КЛЯНУСЯ, ЧТО НИКОГДА НЕ ВЕДУ
 СВОЕГО ОТРАДА, СВОИХ КОМАНДИРОВ И
 ТОВАРИЩЕЙ-ПАРТИЗАНОВ, ВСЕГДА БУДУ СО-
 ХРАНЯТЬ ПАРТИЗАНСКУЮ ТАЙНУ, ДАЖЕ
 ЕСЛИ ЭТО БУДЕТ МНЕ СТОИТЬ ЖИЗНИ.

Я БУДУ ВЕРЕН ДО КОНЦА ЖИЗНИ СВОЕЙ
 РОДИНЕ, ПАРТИИ, БОГДЮ И УЧИТЕЛЮ
 ТОВАРИЩУ СТАЛИНУ.

